

Санкт-Петербургский государственный университет

СИЗОВ Сергей Владимирович

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Древнебирманские эпиграфические тексты чауса (исторический и лингвистический анализ)

Уровень образования: бакалавриат

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа СВ.5035.2018 «Востоковедение и африканистика»

Профиль «Бирманская филология»

Научный руководитель:

доцент, кандидат филологических наук Дмитренко С.Ю.

Рецензент:

доцент, кандидат филологических наук Спатарь Н.М.

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

1.	Введение.	4
1.2	История вопроса.	7
1.2.1	Эпиграфика континентальной Юго-Восточной Азии.	7
1.2.2	Изучение бирманской эпиграфики.	10
1.2.2.1	Изучение в доколониальный период.	10
1.2.2.2	Изучение в колониальную эпоху.	12
1.2.2.3	Гордон Люс и У Пхэй Маун Тин.	13
1.2.2.4	Современное состояние.	15
2.	Теоретическая часть.	17
2.1	Происхождение бирманцев.	17
2.2	Бирманцы на территории современной Мьянмы.	17
2.3	Возникновение монско-бирманской письменности.	18
2.4	Виды бирманских эпиграфических памятников.	19
2.4.1	Вотивные таблички.	19
2.4.2	Минса.	20
2.4.3	Чауса.	20
2.5	Структура текстов чауса.	21
2.5.1	Молитвенная формула.	21
2.5.2	Датировка.	21
2.5.2.1	Эра.	22
2.5.2.2	Годы.	23
2.5.2.3	Месяцы.	24
2.5.2.4	Дни недели.	25
2.5.3	Содержание.	26
2.5.4	Одаряемый.	26
2.5.5	Даритель.	26
2.5.6	Мотив.	28
2.5.7	Дар.	28
2.5.8	Воздаяние.	30

2.5.9	Проклятие.....	30
2.6	Материальный носитель.....	33
3.	Практическая часть.	34
3.1	О сборнике.	34
3.2	Период написания.....	35
3.3	Практика дарения.	39
3.4	Древнебирманский язык.....	40
3.4.1	Фонология.	41
3.4.1.1	Инициаль.	41
3.4.1.2	Финаль.	43
3.4.1.3	Тоны.	43
3.4.2	Лексика и словообразование.....	44
3.4.2.1	Морфология имени.	46
3.4.2.2	Местоимение.....	47
3.4.2.3	Морфология глагола.....	48
3.4.2.4	Вторичные морфологические категории.....	49
3.4.3	Синтаксис.	49
3.4.3.1	Подлежащее и группа имени.	50
3.4.3.2	Сказуемое.....	50
3.5	Транслитерация.	52
3.6	Пример транслитерации.	56
3.7	Надписи.....	56
3.7.1	Чуэ Яй зэйди чауса [Надпись из пагоды Чуэ Яй].	57
3.7.2	Тэяпхэя мин чжи чауса [Надпись царя Тряпхьи]	80
3.7.3	Пэган Оу чаун чауса [Надпись из монастыря Пэган Оу].	92
4.	Заключение.	122
5.	Список литературы.....	126
6.	Список источников.....	128

1. Введение.

Объектом исследования данной работы является средневековая бирманская эпиграфика. **Предметом** исследования являются древнебирманские эпиграфические надписи чауса первой половины XIV в. **Целью** работы является введение в научный оборот новых источников по истории бирманского языка и средневековой истории Мьянмы. Указанная цель определяет следующие **задачи** работы:

- кратко изложить историю и современное состояние исследований в сфере изучения бирманской эпиграфики;
- подробно описать анализируемый вид бирманских эпиграфических памятников;
- выполнить транслитерацию, глоссирование и перевод трех бирманских эпиграфических надписей;
- основываясь на текстах надписей, выявить и прокомментировать некоторые особенности древнебирманского языка;
- прокомментировать содержание анализируемых текстов с точки зрения исторического контекста их создания.

Материалом для данного исследования в первую очередь послужил сборник бирманских эпиграфических надписей «Новообретенные чауса из округа Сагайн» (2015)¹. Кроме того, при необходимости сопоставить тексты надписей или найти примеры контекстного употребления определенных лексических единиц и грамматических конструкций, а также лиц и географических названий,

¹ Зэгайн тайн дэйда чжи этуин ши ати туэй чауса мья [Новообретенные чауса из округа Сагайн]. Шей хаун тутэйтэна хнин эмьоуда пьядай узитхана [Департамент Археологии и Национального Музея], 2015 // Zenodo, 2018. URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.1203709>

мы обращались к другим сборникам надписей в том виде, в котором они представлены в онлайн-корпусе «A Structured Corpus of Old Burmese Stone Inscriptions» (2020)².

Актуальность работы состоит в следующем: во-первых, как всякий письменный памятник, эпиграфические надписи являются основой историографического знания; подлинные надписи чауса являются первичным историческим источником и содержат информацию о социальном, экономическом, культурном и религиозном аспектах жизни средневековой Бирмы. Доступ к этой информации позволит подтвердить или уточнить современные представления об исторических процессах, имевших место в данном регионе в соответствующий период, что может расширить современные представления о глобальном историческом процессе. Во-вторых, в текстах эпиграфических надписей чауса зафиксировано состояние бирманского языка соответствующего периода, что создает возможность для реконструкции его фонологии, морфологии и грамматического строя для разных ступеней развития, что в свою очередь может служить материалом для решения проблем сравнительно-исторического и общего языкознания.

Новизна работы заключается в том, что хотя количество доступных на настоящий момент эпиграфических надписей чауса исчисляется сотнями, полностью переведены и прокомментированы из них лишь единицы. Что же касается сборника надписей, который послужил материалом для данного исследования, то нам не удалось найти ни одной работы, основанной на данном источнике.

Работа имеет следующую **структуру**: глава «Введение» представляет собой краткое описание происхождения, основных черт и истории изучения эпиграфики

² U Nyein Maung, Lewis-Wong J., Khin Khin Zaw, McCormick P., Hill N. A Structured Corpus of Old Burmese Stone Inscriptions (Version 1), 2020 // Zenodo, 2020. URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.4321314>

континентальной Юго-Восточной Азии и Мьянмы. В «Теоретической части» приведена информация о происхождении бирманского этноса и монско-бирманской письменности, в которой выполнены рассматриваемые эпиграфические памятники. На основе анализа рассматриваемого типа текстов там же изложена их стандартная структура, элементы которой проиллюстрированы примерами из текстов. В «Практической части» представлены данные о сборнике надписей, который послужил источником для данной работы; объяснены некоторые реалии, описанные в тексте надписей; представлено описание языка надписей; дан перевод трех надписей сборника с комментариями и глоссированием. В «Заключении» изложены основные результаты проделанной работы.

1.2 История вопроса.

В этой главе кратко описано эпиграфическое наследие континентальной ЮВА, к которому принадлежат анализируемые в данной работе памятники. В общих чертах изложена история их возникновения, изучения и научная ценность. Далее подробно приводится информация о нескольких этапах изучения эпиграфики Мьянмы, а также перечислены основные виды бирманских эпиграфических памятников. В этой главе текст работы носит реферативный характер. Основой для него послужили статьи «Myanmar Epigraphy – Current State and Future Tasks» (2018)³ и «MSEA epigraphy» (2021)⁴.

1.2.1 Эпиграфика континентальной Юго-Восточной Азии.

Наиболее ранними из дошедших до нас письменных памятников континентальной Юго-Восточной Азии являются надписи на камне, долговечность которого позволила им сохраниться до наших дней, в отличие от надписей на бумаге, пальмовых листьях и иных материалах органического происхождения. Первые эпиграфические надписи, обнаруженные в данном регионе, относятся к III в. н.э. Число надписей на камне исчисляется в тысячах. Языками этих надписей являются различные языки региона, а также санскрит и пали. Эпиграфическое наследие чрезвычайно важно для археологических, исторических и лингвистических исследований, связанных с данным регионом.

Изучение надписей континентальной Юго-Восточной Азии, которое ведется с XIX в., предоставляет пусть и ограниченный, но бесценный доступ к лексикону, фонологии и грамматике древних языков этого региона, охватывая период более чем в 1400 лет. Эпиграфические памятники обладают ценностью для лингвистики во многих отношениях. Благодаря им удалось узнать, как под воздействием

³ Frasch T. Myanmar Epigraphy – Current State and Future Tasks // Writing for Eternity: A Survey of Epigraphy in Southeast Asia. EFEO Paris, 2018

⁴ Sidwell P., Jenny M. MSEA epigraphy. // The Languages and Linguistics of Mainland Southeast Asia: A comprehensive guide. Ed. Sidwell P., Jenny M. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2021

внешних и внутренних факторов менялись некоторые языки данного региона (в том числе наиболее влиятельные из них); получить данные, необходимые для сравнительной реконструкции этих языков; получить ареально-типологические данные, позволяющие делать определенные выводы о языковом ареале континентальной Юго-Восточной Азии в рамках целого тысячелетия.

Все цивилизации континентальной Юго-Восточной Азии (за исключением Северного Вьетнама, который находился под властью Китая) заимствовали различные варианты индийского письма брахми. Преобладало позднее южное брахми, хотя использовалось и северное, что свидетельствует о том, что заимствование письменности в континентальной Юго-Восточной Азии происходила волнами, а не в результате некоего исторического события.

Принято считать, что первые государства, возникшие в регионе в первом тысячелетии н.э., были индуизированы. Они заимствовали у южно-азиатских и индийской цивилизаций элементы культуры, государственного устройства и религиозных практик. Такой подход мог быть продиктован внешнеполитической обстановкой: следование китайским образцам привело бы к зависимости от расположенного весьма близко сильного китайского государства, в то время как индийские государства были относительно слабы и не могли оказывать значительного влияния на Индокитай через Бенгальский залив. В то же время, регионы связывали морские и сухопутные торговые пути, способствовавшие установлению культурных и экономических связей. Таким образом, в первом тысячелетии цивилизации ЮВА были подвержены индийскому (индуистскому, затем буддистскому) влиянию, причем их государства не утрачивали автономии⁵.

Заимствованную письменность требовалось адаптировать под нужды языков с иной фонологической системой. Эпиграфические памятники отражают процесс

⁵ Sidwell P., Jenny M. MSEA epigraphy. // The Languages and Linguistics of Mainland Southeast Asia: A comprehensive guide. Ed. Sidwell P., Jenny M. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2021. P.855

этой адаптации. Вместе с тем, такое заимствование привело к возникновению определенных трудностей для дешифровки, транслитерации и восстановления фонологии языков ЮВА. Эти трудности продиктованы тем, что брахми содержит избыточное для большинства языков региона число знаков для согласных и недостаточное число для гласных, в результате чего в письменностях языков региона возникло множество условных комбинаций знаков, призванных преодолеть это несоответствие.

Практика установки каменных стел распространялась с середины первого тысячелетия параллельно возникновению первых крупных государств. Надписи на стелах, также как надписи на иных монументах и на зданиях, представляли собой официальные документы. Их вырезали, чтобы увековечить или сделать публичными акты подношения монастырю, выплаты налога и пр. Через такие надписи обретало законную силу принятие титула, вступление в наследство, смена общественного положения и т.д. Многие из таких надписей содержат имена рабов или крепостных, а также наименования товаров. Во многих случаях это обстоятельство ограничивает тот объем слов древних языков, который доступен исследователям благодаря эпиграфическим данным. Это означает, что часто эти данные не отражают реальную ситуацию в разговорном языке.

Изучение эпиграфики континентальной ЮВА началось в XIX в. Исследователи колониальной эпохи, такие как Жорж Седес и Чарльз Дюрозель, заложили ее основы, создав корпус эстампажей, транслитерированных текстов и переводов надписей. В постколониальную эпоху в странах ЮВА значительно возросло число местных исследователей, и в настоящий момент во всех странах региона реализуются проекты по сохранению и изучению эпиграфического наследия, зачастую совместно с западными специалистами.

1.2.2 Изучение бирманской эпиграфики.

Историю изучения бирманской эпиграфики можно разделить на четыре этапа. На первом этапе, завершившемся около 1800 г., изучение надписей проводилось по воле бирманских царей, в основном в религиозных и административных целях. Второй этап начался в XIX в., когда правительство Индии поручило Археологическому управлению провести систематические исследования бирманской эпиграфики. На третьем этапе, продолжавшемся с 1920-х по середину 1960-х гг., ведущую роль в изучении памятников бирманской эпиграфики сыграли двое выдающихся ученых, Гордон Люс и У Пхэй Маун Тин, изучавшие эпиграфику в Рангунском Университете, а после Второй Мировой войны – в Бирманской Исторической Комиссии. С тех пор исследования проводятся государственными департаментами, подчиненными Министерству культуры Мьянмы.

1.2.2.1 Изучение в доколониальный период.

Первые попытки произвести учет записей об актах дарения имели место еще в XIV веке. Масштабный учет известных на тот момент надписей был осуществлен дважды: в первой половине XVII и в конце XVIII вв. В обоих случаях учет производился по воле монархов. Их вряд ли можно считать эпиграфическими исследованиями в узком смысле слова: основной целью было выявить, какие земли принадлежат церкви, а какие – светским владельцам. Подтверждая или переадресуя пожертвования, совершенные в прошлом, цари получали возможность показать себя в роли справедливых властителей и получить воздаяние в соответствии с тем, что изначально дарители прочили всякому, кто будет оберегать их дар. Конечно, цари получали также и важнейшие данные о количестве имеющихся в их распоряжении земель, с которых можно взимать налоги, и населения, которое можно взять на службу.

Из запечатленных в камне царских эдиктов известно, что царь Талун (1629-1648) из династии Таунгу устроил проверку прав собственности на землю вскоре после восшествия на престол. В 1630 г. Талун приказал собрать все записи религиозных учреждений, будь то надписи на камне, на пальмовых листьях или бумаге (*parabaik*), чтобы установить точные границы земель, подаренных его предшественниками. Если записи отсутствовали, чиновникам следовало спросить у местных жителей и монахов и записать то, что удастся узнать. В результате предполагалось сделать со всех записей копии для царских архивов и установить пограничные камни там, где они отсутствовали. Этот приказ был повторен несколько раз, при чем масштаб учета с каждым разом расширялся. Так, в 1635 г. Талун направил служащих в земли, преподнесенные в дар святилищам бирманского анимистического культа духов-натов, а в 1637 г. царь потребовал список всех работающих при монастырях крепостных. Наконец, в 1638 г. Талун повторно издал указ, предписывающий предоставить копии всей документации царскому архиву.

В 1784 г. царь Бодопайя (1782-1819) приказал собрать все древние надписи, чтобы определить точные границы церковных землевладений. Ответственным был назначен бывший наставник царя, монах У Тхун Ньюу, также известный под титулом Туинтин Тайвун Махаситу. Не удовлетворяясь копиями, монах приказал доставить в столицу более 700 оригинальных надписей.

В соответствии с царской волей подтвердить или, если нужно, переадресовать подношения царей-предшественников, У Тхун Ньюу и его коллеги сделали копии надписей и поместили их в монастырь Махамуни в Мандалае. Эти копии легко отличить, потому что они были вырезаны на белом мраморе в современной орфографии аккуратными округлыми буквами. Идентична и их организация: оригинальную надпись, включая перечисления даримых земель,

обрамляют панегирик царю Бодопайе в начале и формула разделения заслуги в конце.

Оригинал на камне переписчики стремились увезти в столицу. Об этом свидетельствует обнаружение в 1961 г. на дороге между Мандалаем и Амарapura 25-ти оригинальных надписей чауса. Если забрать оригинал не удавалось, переписчики делали копию в камне и увозили ее. Финальная копия вырезалась на мраморе. В результате этой переписи у некоторых надписей возникло несколько версий.

Эта перепись имела значение для бирманской историографии. Когда У Тхун Ньюу сообщил царю о том, что содержание найденных чауса противоречит дворцовым хроникам (в частности, «Великим хроникам» У Кала, составленным 70-ю годами ранее), ему было позволено составить новые. Однако «Новые хроники» У Тхун Ньюу не получили официального признания. Следующий царь Бачжидо назначил историческую комиссию, которой было велено написать официальную историю Бирмы, ставшую известной как «Хроники Стеклянного Дворца». Составители этих хроник опирались на работу У Кала и отвергали хроники У Тхун Ньюу.

1.2.2.2 Изучение в колониальную эпоху.

В 1885 году британцы захватили Верхнюю Бирму и вместе с Нижней Бирмой, Араканом и Тенессеримом включили ее в состав Британской Индии. Среди прочего, установление колониального управления означало, что вся провинция оказывалась в ведении Археологического департамента Индии. Специалистом департамента по эпиграфике бирманского округа был назначен швейцарец Эмиль Фокамер, преподававший пали и санскрит в Государственном Колледже в Рангуне. К моменту его скоростижной смерти в 1890 г. Фокамер успел подготовить к публикации два тома отредактированных надписей. Еще один

том по оставленным Фокамером переводам подготовил его секретарь. Его труд продолжил То Сейн Коу, бирманец китайского происхождения, на различных должностях служивший британскому правительству до назначения в 1899 году правительственным археологом. Под его руководством было издано еще четыре тома древнебирманских надписей. Чарльз Дюрозель, ставший главой Археологического управления Бирмы в 1919 году, завершил первый этап проекта колониальных властей по описанию древнебирманской эпиграфики составлением списка всех обработанных надписей в хронологическом порядке, снабженного кратким содержанием и некоторыми иными уточнениями.

Как первый в своем роде, этот проект обладает как достоинствами, так и недостатками. В первую очередь, в этих изданиях представлены все известные к началу XX в. надписи. В настоящее время данные издания являются единственным источником информации о некоторых надписях, так как их оригиналы утеряны. С другой стороны, по двум причинам эти издания малопригодны для исследователя. Во-первых, надписи, представленные в них, переписаны в современной орфографии, что делает невозможным лингвистическую верификацию возраста и подлинности надписи. Как было отмечено выше, надписи иногда проверяли и переписывали, и потому трудно отличить оригинал от копии без возможности учесть свидетельства языка. Во-вторых, что более важно, в этих изданиях присутствуют ошибки и опечатки. Это касается не только географических названий и личных имен (которые в некоторых случаях трудно определить), но и обычных слов и фраз.

1.2.2.3 Гордон Люс и У Пхэй Маун Тин.

По случайности издание последних из упомянутых ранее томов совпало с прибытием Гордона Ханнингтона Люса в Рангун, где он стал профессором английской литературы в Государственном Колледже. Его появление ознаменовало начало нового периода в истории бирманских эпиграфических

исследований. В совершенстве освоив бирманский и некоторые другие восточные языки, Люс приступил к изучению истории и языка древней Бирмы, в первую очередь, Пагана. Вместе со своим шурином У Пхэй Маун Тином он составил сборник избранных паганских чауса, а затем, в период между 1933 и 1959, создал пятитомное издание «Inscriptions of Burma», включавшее фоторепродукции древнебирманских надписей чауса вплоть до 1364 г. н.э. Война прервала осуществление проекта, и завершить его удалось лишь в 1956 году. Было издано еще два тома, которые и подвели коллекцию к 1364 году. Кроме того, они содержали новые найденные надписи, в том числе небирманоязычные.

Помимо подготовки чауса к изданию, Люсом написано множество работ о ранней истории Бирмы. Им также отредактировано и переведено некоторое количество надписей, как лично, так и в соавторстве с бирманскими коллегами. Результаты его исследований послужили источником для докторской диссертации по древнебирманским верованиям У Тан Тхуна, которая в 1955 году была защищена в Лондонском Университете. Эта работа полна длинных цитат и переводов паганской эпиграфики, а ее печатная версия снабжена детальным указателем имен и лексики. Еще одним последствием эпиграфических изысканий Г. Люса стала выборка надписей, составленная У Эй Мауном, профессором бирманского языка в Рангунском Университете. Длинное вступление, посвященное особенностям грамматики древнебирманского языка, и упор на ранние надписи указывают на то, что У Эй Маун планировал этот сборник как пособие для университетских занятий.

Для Исторического управления Бирмы, основанного в 1955 году, изучение чауса стало основной задачей. При его содействии Люс и У Пхэй Маун Тин стали готовить официальные издания сборников, состоявших из эстампажей, транслитерированных текстов, переводов и пояснений к ним. В 1962 г. в Бирме произошла смена власти, и в 1964 г. Люс был вынужден покинуть Бирму. С его

отбытием и прекращением деятельности Исторического управления Бирмы эпиграфические исследования были временно приостановлены.

1.2.2.4 Современное состояние.

Поскольку во второй половине XX в. были обнаружены новые чауса, вскоре стала ощутимой потребность в новом, более полном корпусе древнебирманской эпиграфики. Эта задача была решена Департаментом археологии под управлением генерального директора У Аун То. Дешифровкой древних надписей занимался У Нейн Маун. В результате был составлен сборник «Древнебирманские чауса». Надписи в нем расположены в хронологическом порядке: первые три тома составляют чауса до начала XIV в., два других – до конца XVII в. В этом издании представлен только текст без каких-либо примечаний и пояснений, не считая небольшого числа заметок, касающихся лексики. Весь текст написан от руки и размножен, благодаря чему удалось сохранить оригинальное написание и избежать опечаток. В основном в издание входили подлинные надписи, но большое количество достоверных копий также было включено под отдельными заголовками. Этот сборник представляет собой наиболее полное собрание бирманских чауса.

В последнее время, за издание чауса вновь взялось множество бирманских научных организаций. Была издана коллекция копий чауса из пагоды Махамуни в Мандалае, начался масштабный проект по учету двух больших собраний надписей из Мандалайского дворца и пагоды Тхупайоун в Сагайне. Эти издания включают репродукции эстампажей надписей и печатную версию их содержания. Эти проекты демонстрируют значительный прогресс в исследовании древнебирманской эпиграфики, так как ни одна из этих коллекций не была ранее каталогизирована, но, к сожалению, репродукции эстампажей так малы и выполнены в столь низком качестве, что критически оценить точность их расшифровки не представляется возможным.

В конце 2020 г. группа бирманских и западных ученых опубликовала в сети Интернет полный архив древнебирманских надписей «A Structured Corpus of Old Burmese Stone Inscriptions», основанный на семи томах бирманских сборников «Щей хаун мьямма чауса мья [Древнебирманские чауса]». Все надписи представлены в нем в транслитерированном виде, что впервые сделало столь важный ресурс легкодоступным.

2. Теоретическая часть.

2.1 Происхождение бирманцев.

Китайцам древние бирманцы были известны как «западные цянь»⁶. В истории династии Хань о них говорится как о кочевых племенах, враждовавших с китайцами. Их прародиной считается долина р. Тао-хэ в китайской провинции Ганьсу. Под давлением китайской экспансии предки бирманцев отступили в Северо-Восточный Тибет, а оттуда началась их миграция к югу. Попав в Сычуань, предки бирманцев стали вассалами Наньчжао (VII в. н.э.). Самоназвание бирманцев – мьянма, сохранилось в современном названии страны. Они входили в состав армии Наньчжао, которая разгромила населявших территорию современной Центральной Бирмы пью и воевавшей с монами. Вскоре после окончания этих войн отдельные роды мьянма начали покидать сычуаньские горы и спускаться в долину Иравади. Не исключено, что уход мьянма на юг диктовался желанием освободиться от власти Наньчжао, которое не смогло установить контроль над жаркими долинами юга. Возможно также, что бирманцы первоначально оказывались в гарнизонах крепостей Наньчжао, какое-то время еще существовавших на севере Бирмы.

2.2 Бирманцы на территории современной Мьянмы.

Бирманцы пришли на территорию современной Мьянмы в ходе нескольких волн миграции в VIII-IX в. н.э.⁷ Достигнув территории Центральной Мьянмы, бирманцы столкнулись с цивилизацией пью, тибето-бирманского народа, который обосновался в Мьянме ориентировочно в начале нашей эры. Ко времени прихода бирманцев пью утратили былое могущество, и бирманцы полностью их ассимилировали. В пользу этого предположения говорит то, что ни в эпиграфике, ни в топонимике, ни в легендах нет сведений о войнах бирманцев с пью, тогда как

⁶ История Востока. В 6 т. Т. 2. Восток в средние века. М.: Вост. лит., 2002. С. 353

⁷ Янсон Р.А. Вопросы фонологии древнебирманского языка. М.: Наука, 1990. С. 4

говорится о конфликтах с монами, саками и сокро. Этноним «пью» встречается лишь в ранних бирманских надписях XI в., где употребляется наряду с бирманцами, впоследствии он исчезает без следа. Такой процесс мог облегчаться этнической близостью пью и мьянма, а также отсутствием государственности пью в тот период. Ассимиляция пью и унаследование бирманцами их культурных традиций, а также строительных и сельскохозяйственных навыков были процессом длительным, занявшим около полутора столетий — совершенно недокументированного периода в истории Бирмы, не оставившего к тому же в долине Иравади археологических памятников.

2.3 Возникновение монско-бирманской письменности.

К IX в. на юге нынешней Мьянмы существовала цивилизация монов. Неизвестно, вступали ли бирманцы в контакт с монами до XI в. Отношения с ними будут изображаться впоследствии как столкновение двух культур, поскольку первому царю паганской династии Аноратхе приписывают завоевание нескольких монских городов Нижней Мьянмы, в частности Татхоун. В действительности же в период до возникновения Паганского царства между культурами скорее происходило мирное взаимодействие и взаимообмен, нежели предполагаемый этой стереотипной версией вековой межэтнический конфликт⁸.

Традиционно считается, что бирманцы заимствовали письменность у монов. В пользу этого говорит отсутствие письменных памятников на бирманском языке, относящихся к периоду до XI в., т.е. до основания Паганского царства и присоединения к нему монских городов. В настоящее время этой теории придерживается большинство исследователей.

Также существует иная версия, согласно которой в основу данной письменности легла система письма пью. Ее сторонники придерживаются теории,

⁸ Frasch T. Myanmar Epigraphy – Current State and Future Tasks // Writing for Eternity: A Survey of Epigraphy in Southeast Asia. EFEO Paris, 2018

согласно которой на момент создания первых надписей в Нижней Бирме еще не существовало развитого государства монов, у которых бирманцы могли бы заимствовать письменность и иные достижения культуры, и это моны позднее заимствовали письменность у бирманцев.

Этой системой письменности бирманцы и моны пользуются и поныне. История ее формирования окончательно неясна. С уверенностью можно утверждать лишь, что монско-бирманская письменность восходит к одной из южных модификаций брахми, давшей большое количество разновидностей письма, одна из которых послужила основой для монско-бирманской.

2.4 Виды бирманских эпиграфических памятников.

Согласно традиционной версии, в результате похода бирманцев в 1057 г. в Нижнюю Бирму и завоевания ими столицы монов населением Пагана был воспринят буддизм Тхеравада. Распространение этой религии в Паганском царстве сопровождалось строительством грандиозных культовых сооружений, многочисленными и разнообразными пожертвованиями. Надписи, фиксирующие акт дарения, стали первыми эпиграфическими памятниками, выполненными монско-бирманской письменностью на древнебирманском языке. Эпиграфические памятники Паганского периода известны трех видов:

2.4.1 Вотивные таблички.

Глиняные вотивные таблички закладывались в реликварии храмов и статуй. Шестьдесят вотивных табличек, найденных неподалеку от пагоды Ананда в Пагане, содержат старейшие из известных надписей на древнебирманском языке. На одной стороне таких табличек содержится изображение Будды или 28 Будд, на другой – одна-две стереотипные фразы типа: «[имя собственное] изготовил этого Будду. Хочу достичь нирваны» или «Дарю Будде кокос, ...бананы, ...манго» и т.д. Основная ценность вотивных табличек состоит в том, что они содержат названия

многих плодов и растений, т.е. лексику, которой мало в других видах эпиграфики. Названия цветов, фруктов и трав выполнены на них в архаичной орфографии конца XI – начала XII в. н.э. Вотивные таблички, как правило, находятся в хорошем состоянии.

2.4.2 Минса.

Минса (бирм. ‘письмо тушью, чернилами’) – надписи на внутренних стенах храмов, являющиеся либо – преимущественно – комментариями к настенным росписям, изображающим сюжеты и сцены из джатак (историй о прежних перерождениях Будды), жизни Будды или буддийской общины, либо дарственными надписями. Из всех трех видов эпиграфики минса сохранились хуже всего. Работа по их расшифровке чрезвычайно трудна. Тексты минса обычно восстанавливаются бирманскими учеными с привлечением палийского текста соответствующей джатаки. Отождествив одно-два слова в бирманском предложении, исследователи устанавливают соответствующее предложение в палийском тексте джатаки, а затем «примеряют» бирманские эквиваленты палийских слов к сохранившимся начертаниям слов минса.

2.4.3 Чауса.

Чауса (бирм. ‘письмо на камне’) – надписи на каменных плитах, устанавливавшихся при храмах. До недавнего времени старейшей чауса считалась четырехязычная надпись Мьязеди, созданная по заказу принца Раджакумары и датированная 1113 годом н.э. Один и тот же текст дарственной надписи вырезан с четырех сторон каменной стелы на четырех языках: пали, бирманском, монском и пью. В 2013 году в округе Мандалай была обнаружена четырехязычная надпись Со Лю Мин, предварительно датированная 1079 годом н.э. (согласно другим источникам, 1054 г. н.э.). Надписи создавались непрерывно с XII в. до Нового времени.

2.5 Структура текстов чауса.

Надписи чауса могут существенно отличаться как по объему (обычный объем надписи – 20-30 строк, однако встречаются надписи, выполненные на обеих сторонах стелы или даже на двух стелах и достигающие по объему 100 строк), так и по содержанию. При этом общим является набор стандартных структурных элементов, присутствующий в большинстве такого рода надписей. Далее следует описание такого рода элементов, проиллюстрированные примерами из надписей рассматриваемого сборника.

2.5.1 Молитвенная формула.

Многие надписи открывает молитвенная формула на языке пали. В целом, в надписях чауса самой частотной молитвой является *namo tassa bhagavato arahato sammāsambuddhassa*, т.е. «Слава Ему, Бхагавану, Архату, Полностью Просветленному!», или же просто *namo buddhayam*, т.е. «Славлю Будду!». Помимо указанных, в надписях рассматриваемого сборника встречаются и иные формулы: *sotthi deva* ('благополучие' + 'бог')⁹, *namo tassati* («Слава Ему!»)¹⁰, *namāmi rat[anat]tayaṃ* («Славлю Три Драгоценности!»)¹¹, *namāmi te natiya* («Славлю их поклоном!»)¹². Как видно, эти молитвенные формулы представляют собой прославление Будды или Трех Драгоценностей – Будды, Дхаммы и Сангхи, либо благословление.

2.5.2 Датировка.

Точная датировка – общая черта, характерная для дарственных надписей Юго-Восточной Азии. Для бирманцев время могло иметь значение по двум причинам. Возможно, благоприятный момент для подношения определялся *bedin-saya* (предсказателем) или брахманом-астрологом, либо же это делалось из более

⁹ Op.cit., p.1, 26, 44

¹⁰ Op.cit., p. 44, 62, 97

¹¹ Op.cit., p. 48, 56

¹² Op.cit., p. 90

практических соображений: чтобы торжественное открытие храма происходило в тот момент, когда лучи солнца падают на главное изображение Будды, создавая таким образом естественное золотое сияние. Далее приведена система древнебирманского летоисчисления в том виде, в котором ее описывает Г. Люс¹³, с дополнительными вариантами написания из надписей рассматриваемого сборника.

2.5.2.1 Эра.

Большинство бирманоязычных чауса датированы по двум системам летоисчисления: Буддийской и Бирманской эрам. Нередко дата по буддийскому календарю ставится вместе с датой по календарю бирманскому, однако никогда не вместо последней.

Буддийская эра начинается с 544 г. д.н.э. Этот год традиционно считается годом достижения Буддой паринирваны. Нередко, в том числе в некоторых надписях рассматриваемого сборника, датировке по Буддийскому календарю предшествует краткое описание истории Будды: достижение Просветления и осознание Четырех Благодородных Истин (в некоторых случаях они перечислены на пали), дарование освобождения (Брахме, духам-натам, людям и всем прочим существам) и достижение паринирваны.

Бирманская эра (эра Сакарадж) начинается с 638 г. н.э. Принято считать, что в этот год пью основали в Нижней Бирме первую буддийскую столицу – государство Шри Кшетра. Прежде бирманских, датировка по эре Сакарадж использовалась в пьюских и монских надписях. Бирманская эра используется в Мьянме и по сей день параллельно с грегорианским календарем. Палийское название эры *sakarāja* ‘эра саков’ возникло в Индии до нашей эры, но бирманцам его значение вряд ли было известно. В пользу этого говорит тот факт, что начиная

¹³ Luce G.H., Bo-Hmu Ba Shin, U Tin Oo. Old Burma: Early Pagan, vol. 2. J.J. Augustin, Glückstadt, 1970. P. 327-330

с самых ранних надписей, *saka* часто пишется как *sakka*, а в дворцовых хрониках *sakka* возводят к одному из эпитетов Индры (палийск. *sakka*, санскр. *śakra* ‘могучий’). Эту форму, *sakkarāj*’, слово сохранило до наших времен.

2.5.2.2 Годы.

Годы исчислялись циклами по 12 лет. Названия лет цикла соответствуют названиям месяцев индийского лунного года (см. таб. 1).

Накшастра	Древнебирм. варианты
<i>chaitra</i>	<i>cay</i> ’, <i>cey</i> ’, <i>cey</i> ’ <i>tra</i>
<i>vaiśākha</i>	<i>pisyak</i> ’, <i>bisyak</i> ’
<i>jyeṣṭha</i>	<i>cissa</i> , <i>jīs</i> , <i>citsa</i>
<i>āṣāḍha</i>	<i>āsāt</i> ’, <i>asat</i> ’, <i>asta</i>
<i>śrāvaṇa</i>	<i>saravan</i> ’, <i>srvān</i> ’
<i>bhādra</i>	<i>bhassa</i> , <i>bhat</i> ’, <i>phat</i> ’ <i>sa</i>
<i>āśvina</i> , <i>āśvayuj</i>	<i>āsin</i> ’, <i>āsuc</i> ’, <i>āsut</i> ’
<i>kārttika</i>	<i>kratuik</i> ’, <i>kritikka</i>
<i>mārgaśīrṣa</i>	<i>mragaseir</i> ’, <i>mrikasuir</i> ’, <i>mruikkasuiv</i> ’
<i>pauṣa</i>	<i>p(h)ussa</i>
<i>māgha</i>	<i>mākha</i> , <i>māgha</i>
<i>phālguna</i>	<i>phalakuin</i> ’, <i>bhalaguin</i> ’

Таблица 1 – Бирманский двенадцатилетний цикл

2.5.2.3 Месяцы.

В надписях используются традиционные названия месяцев (см. таб. 2). Месяцы указывались вместе с фазой луны – растущей (*lā chan* ‘’) и убывающей (*lā chut* ‘). Этимология названий месяцев, за исключением трех более поздних (*vā chui*, *vā khoñ* ‘, *sītañ* ‘’’ *kywat* ‘), связанных с буддийским постом, достоверно не определена. Название месяца Вазо *vā chui* происходит от *vā* ‘Васса, буддистский пост’ (санскр. *varṣa* ‘дождь, сезон дождей’) и *chui* ‘говорить, объявлять’. Сочетание используется и как глагол ‘держать пост, уединяться в монастыре во время Вассы [о монахах]’. Название месяца Вагаун *vā khoñ* ‘ имеет тот же первый слог, что и Вазо. Слово *khoñ* ‘ значит ‘верхний’, т.е. название можно перевести как ‘окончание поста Васса’. Месяц Тадинчжу знаменует конец Вассы: *sītañ* ‘’’ ‘пост’, *kywat* ‘ ‘освобождаться’.

№	Совр. бирм.	Древнебирм. варианты	Период
1	<i>tan</i> ‘ <i>khū</i> ’’	<i>tan</i> ‘ <i>kho</i> , <i>taṃk(h)ū</i>	март/апрель
2	<i>kachun</i> ‘	<i>kūchūn</i> ‘, <i>k(h)uchun</i> ‘	апрель/май
3	<i>naun</i> ‘	<i>naṃun</i> ‘, <i>naṃ</i> ‘ <i>yun</i> , <i>naun</i>	май/июнь
4	<i>vā chui</i>	<i>mlwāy</i> ‘ <i>tā</i> , <i>mlwaitā</i> , <i>nvay</i> ‘ <i>tā</i> , <i>nvetā</i>	июнь/июль
5	<i>vā khoñ</i> ‘	<i>vakhoñ</i> ‘, <i>naṃkā</i>	июль/август
6	<i>to</i> ‘ <i>salañ</i> ‘’’	<i>tuiṇ</i> ‘ <i>salañ</i> ‘, <i>tav</i> ‘ <i>s(a)lañ</i> ‘	август/сентябрь
7	<i>sītañ</i> ‘’’ <i>kywat</i> ‘	<i>san</i> ‘ <i>tū</i>	сентябрь/октябрь
8	<i>tan</i> ‘ <i>choñ</i> ‘ <i>mun</i> ‘’’	<i>tan</i> ‘ <i>choñ</i> ‘ <i>mhun</i> ‘	октябрь/ноябрь
9	<i>nat</i> ‘ <i>to</i> ‘	<i>nat</i> ‘ <i>tav</i> ‘	ноябрь/декабрь
10	<i>prāsui</i>	<i>plaseīv</i> ‘, <i>plasuv</i> ‘, <i>plasuiv</i> ‘	декабрь/январь
11	<i>tapui</i> ‘ <i>tvai</i>	<i>tapuiv</i> ‘ <i>thvay</i> ‘	январь/февраль
12	<i>taoñ</i> ‘’’	<i>taoñ</i> ‘	февраль/март

Таблица 2 – Древнебирманские месяцы и их современные соответствия

2.5.2.4 Дни недели.

Бирманская неделя состоит из семи дней, названия большинства из которых имеют санскритское происхождение (см. таб. 3). «Нулевым» считается суббота. Названия дней недели – за исключением понедельника и воскресенья – санскритские.

№	Д/н	Совр. бирм.	Древнебирм. варианты	Этимология	Небесное тело
0	Суб	<i>caṇe</i>	<i>caṇi(y')</i>	санскр. <i>śaṇi</i> , <i>śaṇaiscara</i> 'медленно движущийся'	Сатурн
1	Вск	<i>tanaṅganve</i>	<i>ta(n')nhaṅ 'kanuy' , ta(n')nhaṅ 'gunuy' , tanaṅ 'kanve, 1 nveiy' u ḍp.</i>	монск. <i>tñey</i> 'солнце'	Солнце
2	Пн	<i>tanaṅlā</i>	<i>tan' nhaṅ 'lā, tanhaṅ 'lā, 2 lā</i>	бирм. <i>lā</i> 'луна'	Луна
3	Вт	<i>aṅgā</i>	<i>aṅkā, 3 kā</i>	санскр. <i>aṅgāra</i> 'головня'	Марс
4	Ср	<i>buddhahū"</i>	<i>puttaḥo, pitahu, pitahū, putahū, puttaḥū, budhahū, 4 hū</i>	санскр. <i>budha</i> 'мудрый'	Меркурий
5	Чт	<i>krāsapate"</i>	<i>krispati, krassapatti, krāsapate, krāsapade, krā" sapate, 5 patiy</i>	санскр. <i>bṛhaspati</i> 'господин молитвы' или <i>vācaspati</i> 'владыка речи'	Юпитер
6	Пт	<i>sokrā</i>	<i>sok' krā, sokr' ā, suk(k)rā, 6 krā</i>	санскр. <i>śukra</i> 'яркий'	Венера

Таблица 3 – Бирманские дни недели

2.5.3 Содержание.

Содержание надписей, за исключением царских эдиктов, сводится к фиксации акта передачи некой собственности во владение сангхи. Однако даримое (и его происхождение), даритель и одаряемый (и их история), мотив дарителя, сопутствующие обстоятельства, благословения и предостережения потомкам и пр. – все это может быть самым разнообразным. Весьма содержательными могут быть следующие конкретные пункты текста надписи.

2.5.4 Одаряемый.

В качестве одаряемого может выступать конкретный настоятель или монастырь (с указанием имени/названия и местоположения), либо «условные» адресаты: Будда или Три Драгоценности.

2.5.5 Даритель.

Во многих надписях обозначено имя и титул дарителя (хотя некоторые предпочитали сохранять анонимность). Даже если дарителем не является сам монарх, его имя все равно зачастую упоминается при датировке как «в правление царя...», либо как родственника, либо как поспособствовавшего подношению.

Имени царя может предшествовать обширный панегирик. Панегирик может включать царские титулы на бирманском и пали. Например, в надписях сборника встречаются бирманские титулы: *chaṅ' phlū syhaṅ' krī* – Великий Хозяин Белого Слона¹⁴; *ṅā cī syhaṅ'* – Хозяин Пяти [Слонов]¹⁵; *tyā maṅ' krī* – Великий Царь Закона¹⁶. Встречаются и палийские: *narapati pavaramayā thamma rātāthi rājā* – Великий Царь Царей Закона, Повелитель людей¹⁷; или *siri tri bhavanā tityā pavara*

¹⁴ Op. cit., p. 1, 4

¹⁵ Op. cit., p. 10

¹⁶ Op. cit., p. 97

¹⁷ Op. cit., p. 10

dhamma rājā – Благословенный Потомок Солнца, Великий Царь Закона в Трех Мирах¹⁸.

По некоторым панегирикам можно узнать родословную правителя. Может быть указан предшественник, например, «исполненный славой истинный наследник великого царя Хозяина Белого Слона»¹⁹ или «Тряпхья, сын Хозяина Белого Слона»²⁰. Есть также примеры записи всей родословной²¹. Помимо этого, в панегирике могут быть указаны земли царя, его (и его предков) военные достижения, например: «победивший всех врагов в царстве Сагайн, земле Хозяина Белого Слона, который победил более ста тысяч китайцев и правил всей Мьянмой»²². Или: «господин золотого дворца в царстве Сагайн на реке Иравади»²³, «покоривший шанов и правящий Араканом»²⁴.

Среди дарителей также встречаются: *miphurā* – царица²⁵, *mañ' krī smi* – царевна²⁶, *amat' krī* – министр²⁷, *lho' kā sū krī* – глава царских гребцов, *athin' to'* – гувернер²⁸, *saṃ pyaṇ' e* aprōṇ' krī e* smī* – дочь главной наложницы наместника²⁹, *sū krī* – старейшина деревни³⁰, *asaññ'* – свободное население³¹. Им тоже могут быть приписаны некоторые достоинства, например: «жена царя, ... любящая Будду, Дхамму, Сангху, почитающая Три Драгоценности как родных родителей»³².

¹⁸ Op. cit., p. 97

¹⁹ Op. cit., p. 27

²⁰ Op. cit., p. 4

²¹ Op. cit., p. 37, 90

²² Op. cit., p. 97

²³ Op. cit., p. 11

²⁴ Op. cit., p. 69

²⁵ Op. cit., p. 31

²⁶ Op. cit., p. 37

²⁷ Op. cit., p. 10

²⁸ Op. cit., p. 10

²⁹ Op. cit., p. 16

³⁰ Op. cit., p. 51

³¹ Op. cit., p. 1

³² Op. cit., p. 38

2.5.6 Мотив.

Объяснялся мотив дарения (как правило, достижение лучшего перерождения или нирваны). Например, если мотив находится в конце текста, то это обычно палийское словосочетание *nibbān'assaṃ*³³, 'причина нирваны', т.е. «пусть все вышесказанное станет основанием для достижения мною нирваны».

Наиболее часто в данном сборнике встречается формулировка «дабы Учение процветало 5000 лет»³⁴. Оно основано на предсказании, которое сделал сам Будда: его Учение просуществует ровно 5000 лет.

Встречаются и иные формулировки. Большинство из них выражает духовные потребности дарителей, например: «ибо возжелали плода Благородного Пути – благодати нирваны»³⁵, «желаю преисполниться славой и мудростью»³⁶ или «поскольку возжелал от Будды дара Всезнания»³⁷. Некоторые свидетельствуют об особой набожности дарителя: «Подобно тому, как во времена великого будды Дипанкары отшельник Сумедха пал ниц мостом через канаву, – желая так же познать мудрость Будды»³⁸. Другие связывают с подношением свои личные переживания: «желая исполнить долг перед родителями, чтобы в монастыре не иссякали пища, лампы и рабы»³⁹.

2.5.7 Дар.

Распоряжения относительно преподносимого в дар: первыми, как правило, указаны постройки и произведения искусства, за ними поля, крепостные, скот, предметы быта, нужные в монастыре, и любые иные ценности. Все это описывается до мельчайших подробностей: границы полей, каким образом эти

³³ Op. cit., p. 20

³⁴ Op. cit., p. 1, 13, 22, 75

³⁵ Op. cit., p. 11

³⁶ Op. cit., p. 29

³⁷ Op. cit., p. 97

³⁸ Op. cit., p. 26

³⁹ Op. cit., p. 44

поля были обретены, а также и имена и даже возраст крепостных тщательно фиксируются. Некоторые надписи не представляют собой не что иное, как длинный перечень имен крепостных, не считая даты и имени дарителя. В завершение этой части надписи даритель мог подтвердить точность перечня даримого и указать имена свидетелей акта дарения.

В основном в надписях рассматриваемого сборника объектом дарения выступают земельные участки. Дарят расчищенные от болот земли, питомники для растений, поля⁴⁰. Иногда указывают цену земли: «цена поля – 11 с половиной кьята»⁴¹. При дарении совершается обряд возлияния и церемониальная трапеза: «напоили и накормили, дав достаточно пищи для насыщения ... пролили чистую воду ... разбили над землей сосуд, сказав, что пограничные столбы больше не нужны»⁴². Вместе с землей в дар могли преподнести крепостных⁴³: «отдал 50 деревень, 56 крепостных»⁴⁴.

На подаренных землях возводились монастыри, пагоды, хозяйственные постройки, производился ремонт существующих: «устроили в пустоши пещерный монастырь и подарили 14 и $\frac{3}{4}$ пая полей; часть подарила пищу и лампы, часть заделала трещины»⁴⁵. Возводились поселения для мирян, которые могли бы снабжать монахов всем необходимым⁴⁶. Более мелкие дары включали материалы («запряженная парой волов телега пальмовых ветвей для плетения на сумму 100»⁴⁷), пищу (в т.ч. манго⁴⁸, толченый соус нгапи⁴⁹), музыкальные инструменты

⁴⁰ Op. cit., p. 2

⁴¹ Op. cit., p. 59

⁴² Op. cit., p. 60

⁴³ Op. cit., p. 20

⁴⁴ Op. cit., p. 97

⁴⁵ Op. cit., p. 53

⁴⁶ Op. cit., p. 26

⁴⁷ Op. cit., p. 4

⁴⁸ Op. cit., p. 5

⁴⁹ Op. cit., p. 8

(«двенадцать тарелок, колокол весом в один висс, гонг весом в пять виссов»⁵⁰), копии Типитаки⁵¹, робы («темные и светлые одеяния»⁵²). Представителям власти во время церемонии дарения монахи или миряне тоже преподносили в ответ одежды, например, «царское одеяние и темный головной убор – старосте»⁵³.

2.5.8 Воздаяние.

Последние строчки обычно содержат стандартные формулы разделения воздаяния с благожелателями. Обычно оно заключалось в счастливой долгой жизни, благоприятном перерождении и скорейшем достижении нирваны. В рассмотренном сборнике благоприятное воздаяние выражено довольно однотипно, как правило, фразой «пусть получит наравне со мной». Можно выделить лишь несколько оригинальных вариантов мотива:

«Пусть его потомки до седьмого колена блаженствует вместе со мной!»⁵⁴

«Пусть пройдут хвори, а век будет долог. Пусть пребывает в блаженстве!»⁵⁵

«Пусть увидит всех будд земли, получит от них награду, живет в достатке и поддерживает сангху!»⁵⁶

«Подобно журчащей воде пусть сияет золотом, подобно этой пище пусть пребывает в изобилии!»⁵⁷

2.5.9 Проклятие.

Проклятия тем, кто посмеет покушаться на подношение. Хотя эти формулы и были стандартизированы, иногда сочинители давали волю воображению и

⁵⁰ Op. cit., p. 62-63

⁵¹ Op. cit., p. 71

⁵² Op. cit., p. 38

⁵³ Op. cit., p. 60

⁵⁴ Op. cit., p. 8

⁵⁵ Op. cit., p. 34

⁵⁶ Op. cit., p. 97

⁵⁷ Op. cit., p. 60

уточняли проклятия, что приводило к написанию финалов весьма забавных для современного читателя. Возможно, такие уточнения указывают на индийское влияние: подобные проклятия часто можно встретить на индийских медных табличках, современных Паганскому царству, от которого ведет начало бирманская эпиграфическая традиция⁵⁸. Самыми частотными являются проклятия, обрекающие покусившегося на неблагоприятное перерождение в сансаре (обычно в виде *прета* – голодного духа) или адах. Например:

«Когда умрет, пусть вечно будет прокаженным чесоточным псом!»⁵⁹

«Пусть станет прета и, во всех кальпах претерпевая адские муки, варится в аду!»⁶⁰

«Пусть окажется в восьми великих адах и восьмидесяти восьми малых адах!»⁶¹

«Пусть познает черных гарпунщиков в Раураве, Табане, Махатабане и прочих восьми великих и ста двадцати восьми малых адах!»⁶²

«В жизни разрушившего пусть не будет ни пользы, ни удовольствия: хотя согласно Благородному Закону он будет совершать подношения, окажется в виде адского существа в адах *padmivara, kālasutta, saṅghāta, narōlā*”, *mahāroraṅkā, tāraṅkā, mahātaraṅkā*. Как убежденного еретика, буддам его не освободить!»⁶³

Также в проклятиях часто присутствует пункт, обрекающий разрушителя не увидеть будду, не получить его даров, не достигнуть Просветления (такие проклятия могут свидетельствовать о глубокой религиозности дарителей, для которых невозможность услышать проповедь будущих будд была самым жестоким наказанием). Например:

⁵⁸ Frasch T. Myanmar Epigraphy – Current State and Future Tasks // Writing for Eternity: A Survey of Epigraphy in Southeast Asia. EFEO Paris, 2018

⁵⁹ Op. cit., p. 20

⁶⁰ Op. cit., p. 14

⁶¹ Op. cit., p. 35

⁶² Op. cit., p. 93

⁶³ Op. cit., p. 84

«Пусть не увидит будд всей земли, не получит от них награду, не живет в достатке и не поддерживает сангху!»⁶⁴

«Пусть совершит десять грехов, пусть земля будет над ним, а он под землей! Пусть не увидит будд двух кальп!»⁶⁵

«Пусть сожмется до комка земли и упадет в дарованную землю, которую он желает, и неисчислимые грядущие будды его не освободят!»⁶⁶

Наконец, некоторые проклятия сулят посягнувшему на собственность сангхи жестокие мучения и смерть. Например:

«Пусть уйдет в землю, как уходят в землю вода и масло! Пусть кипит как кипящее масло! Пусть рассыпется как соль! Пусть ему будет горячо, как горячо солнце! Пусть он рассыпется, как рассыпался растоптанный нами сосуд!»⁶⁷

«Пусть рассыпется, как без остатка сгорает подоженная телега хлопка!»⁶⁸

«Пока он – человек, пусть в нем высохнет вся вода! Пусть пойдет в отхожее место – и его съест крокодил! Пусть на земле его укусит гадюка, леопард, тигр – и он умрет!»⁶⁹

Разного рода проклятия могут быть сформированы в пространный список, занимающий значительную часть надписи:

«Желающий разрушить и покусившийся, будучи не способным ни поесть, ни одеться, вытащив язык на длину локтя, намотавшись на точеное основание лезвия

⁶⁴ Op. cit., p. 97

⁶⁵ Op. cit., p. 5

⁶⁶ Op. cit., p. 8

⁶⁷ Op. cit., p. 60

⁶⁸ Op. cit., p. 26, 35, 88

⁶⁹ Op. cit., p. 88

боронящего плуга, пусть рассыпется! Освобождаемому тысячами десятков тысяч будд, ему не быть освобожденным. Пусть как пень увязнет в сансаре!»⁷⁰

«Не освободившийся за время, в которое трое будд достигнут нирваны, пусть, как прета, не ест и не пьет. Вытащивший язык на пять лам, пронзенный крюками, уложенный на пламенно-красную железную землю ада, – как он разделил мою землю, так и тело его самого рассыпется на кусочки, – живущий в этих адских муках, поскольку долго будет терпеть, освобождаемому тысячами десятков тысяч будд, ему не быть освобожденным. Пусть как пень увязнет в сансаре!»⁷¹

2.6 Материальный носитель.

Степень сохранности каменных стел весьма различна: многие образцы находятся в прекрасном состоянии и полностью поддаются прочтению, многие имеют сколы и трещины, немало и таких, в которых уцелели лишь отдельные строчки или слова. Иногда текст на месте скола или трещины возможно восстановить по аналогии с другими чауса, так как многие чауса следуют общему канону.

⁷⁰ Op. cit., p. 2

⁷¹ Op. cit., p. 29

3. Практическая часть.

3.1 О сборнике.

Материалом для данной работы послужил сборник эпиграфических надписей чауса «Новообретенные чауса из округа Сагайн» (2015)⁷². Как следует из предисловия, сборник содержит ранее не опубликованные надписи, недавно найденные в округе Сагайн. Всего сборник включает 22 надписи; 8 из них являются двусторонними, 14 односторонними. В качестве самой древней из датированных надписей в предисловии указана чауса от 1308 г. (хотя в сборнике есть чауса от 1254 г.), а самой поздней – 1760 г.

Надписи сборника представлены в следующем виде. Перед каждой надписью указана следующая информация:

- название (как правило, по месту обнаружения или имени заказчика);
- оригинал/копия/цитирование (в данном сборнике все чауса отмечены как оригинальные);
- изначальное местонахождение (монастырь, деревня, район, округ);
- местонахождение на данный момент;
- номер стелы, на которой размещена надпись;
- односторонняя/двусторонняя (стела);
- сторона стелы, на которой размещена надпись;
- датировка согласно Бирманской эре;

⁷² Зэгайн тайн дэйда чжи этуин ши ати туэй чауса мья [Новообретенные чауса из округа Сагайн]. Щей хаун тутэйтэна хнин эмьоуда пьядай узитхана [Департамент Археологии и Национального Музея], 2015 // Zenodo, 2018. URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.1203709>

- даритель (один из дарителей, если несколько);
- дар (кратко: земли/поля/монастырь/скот);
- примечания, касающиеся места обнаружения или местонахождения надписи, ее состояния и подлинности;

Надписи представлены в современной бирманской графике с сохранением архаичной орфографии. Строки пронумерованы. Нечитаемые фрагменты (места повреждений на камне) обозначены точками в зависимости от объема пропущенного. Неразборчивые фрагменты, где текст все же можно восстановить, берутся в круглые скобки.

Далее следует эстампаж надписи (к сожалению, читать с эстампажа практически невозможно из-за плохого качества PDF-документа). Целостность надписей сборника варьируется от идеально сохранившихся до сохранившихся в виде отдельных осколков, либо практически нечитаемых надписей. Для наиболее полного анализа мы отобрали три надписи с наименьшим количеством утраченных фрагментов.

3.2 Период написания.

Основная часть надписей рассматриваемого сборника принадлежит к XIV в. н.э. Три рассмотренные в данной работе надписи содержат датировки с 1308 по 1370 год. Этот период охватывает последние годы царства Мьинсайн (1289-1312), время существования царств Пинья (1312-1362) и Сагайн (1315-1364), а также основание царства Ава (1365-1555).

В конце XIII в. Паганское государство пришло в упадок⁷³. Это произошло по ряду причин. Во-первых, центральная власть была ослаблена в результате расширения площади землевладений светских и духовных феодалов. Правители

⁷³ История Востока. В 6 т. Т. 2. Восток в средние века. М.: Вост. лит., 2002. С. 591

Пагана платили своим подданным за службу землями, что сокращало собственную экономическую базу монархов и ограничивало их власть. Аналогичной была ситуация с монастырской землей: ее границы стремительно расширялись за счет огромных пожертвований мирян и собственных приобретений процветающей сангхи, а центральные власти не могли ни взимать с нее налоги, ни набирать воинов. Попытки отторгнуть земли вызывали недовольство вассалов – в одном случае, и всех буддистов – в другом. Во-вторых, ситуацию ухудшали стремление покоренных народов, араканцев и монов, к восстановлению независимости. Осуществлять контроль за столь удаленными территориями паганским правителям всегда было затруднительно; в этот период сюзеренитет над государствами монов и араканцев стал скорее номинальным. В-третьих, дальнейшее расширение Паганской империи стало невозможно: на севере бирманцам давали отпор племена горцев, пользовавшиеся покровительством Китая. Столкновения с ними привели к тому, что начиная с 70-х годов войска Империи Юань, посольству которой правитель Пагана ранее отказал в выплате дани, совершили несколько военных экспедиций на территорию Бирмы. В результате в 1284 г. Верхняя Бирма вошла в Империю Юань как провинция *Chieng-mien*⁷⁴.

В сложившихся условиях северные племена шанов смогли завладеть наиболее экономически значимым районом Центральной Бирмы – долиной р. Чаусхе. Стремясь сдержать продвижение шанов, паганские цари стали привлекать их вождей на службу. В конце XIII в. были основаны феодальные княжества, возглавляемые «шанскими братьями» – *Asaṅ'khyā*, *Rajasan'kraṃ* и *Sīhasūra*. Шанские братья были «бирманизированы»: оставленные ими надписи записаны

⁷⁴ Than Tun. History of Buddhism in Burma A.D. 1000-1300 // Journal of The Burma Research Society, separatum. Rangoon, 1978. P. 31-35

бирманским языком, а содержание свидетельствует о том, что они приняли буддизм. Население их княжеств также было преимущественно бирманским.

Доступ к ресурсам долины позволял шанским княжествам соперничать с находившимся в упадке Паганом. В надписи от 1289 г. шанские братья именуется «великими министрами», а уже в надписи от 1293 г. братья названы равными царю Пагана. Влияние шанских братьев было столь велико, что они стали вмешиваться в дела престолонаследия в Пагане без санкции монголо-китайских сюзеренов. Они же возглавили сопротивление последнему монголо-китайскому вторжению в 1301 г.

Младший из шанских братьев – *Sīhasūra* – упоминается в рассматриваемых надписях под именем *Chaṅ' phlū syhaṅ'* «Хозяин Белого Слона». Согласно эпиграфическим свидетельствам, *Sīhasūra* принял этот титул к 1295 г., а к 1296 г. он стал именоваться «великим царем». В самой ранней части рассмотренной в данной работе «Надписи из пагоды Чуэ Яй», датированной 1308 г., говорится, что в правление *Chaṅ' phlū syhaṅ'* были отстроены и преподнесены в дар все разрушенные монастыри. Вероятно, речь идет о монастырях, пострадавших в результате монголо-китайских вторжений и междоусобных войн. На момент создания надписи *Sīhasūra* был соправителем княжества Мьинсайн. После смерти братьев, в 1312 г. *Sīhasūra* основал новое царство со столицей в Пинья.

Asaṅ' khayuā, сын *Sīhasūra*, не пожелал подчиниться отцу и основал в 1315 г. собственное государство со столицей в Сагайне. Таким образом, на территории Центральной Бирмы возникло два независимых государства, династии Пинья и Сагайн. После смерти *Asaṅ' khayuā*, в 1327 г. престол наследовал его брат *Tryāphuā* I. К периоду его правления относится вторая из описанных надписей, «Надпись царя Тряпхьи», датированная 1331 г. Хотя в надписи не указан даритель,

составители сборника справедливо определили ее принадлежность по дате и масштабам подношения.

В 1335 г. *Anorathā* II, сын царя *Tryāphyā*, устроил заговор против своего отца, заточил его в темницу и занял трон. *Klacvā* II, брат *Anorathā*, бежал с матерью и шурином в Пинью. *Anorathā* приказал захватить их и вернуть в Сагайн. Надпись 1343 г. повествует⁷⁵, что на обратном пути конвой остановился у пагоды, где мать и шурины сделали подношение от лица *Klacvā* и обещали впредь делать еще бóльшие подношения, если *Klacvā* взойдет на царский престол. В дворцовых хрониках говорится, что в это время их отец организовал покушение на восставшего сына, в результате которого погибли оба, отец *Tryāphyā* и сын *Anorathā*. Таким образом, в 1339 г. престол унаследовал *Klacvā*, не принимавший участия в дворцовых интригах.

Klacvā II упоминается в третьей из рассматриваемых надписей, «Надписи из монастыря Пэган Оу», датированной 1343 г. В ней он именуется *co Sac 'kuiñ'* – ‘государь Сагайна’. Как представитель династии, основанной *Sīhasūra*, он называет себя «истинным наследником великого царя Хозяина Белого Слона». Эта надпись знаменательна также тем, что в ней упоминается еще одно историческое лицо – махатхера *Disāprāmuk'*. Даритель, *Klacvā*, преподносит в ней земли в дар монастырю, построенному «учителем Хозяина Белого Слона», т.е. духовным наставником царя *Sīhasūra*. Монах носит палийский титул *Disāprāmuk'*. Он присутствует при передаче земли и торжественной трапезе. Махатхера *Disāprāmuk'* прославился тем, что в 1285 г. возглавил дипломатическую миссию в Пекин. Целью миссии было убедить Хубилай Хана вывести войска из Бирмы, чтобы предупредить кровопролитие и позволить населению вырастить урожай для выплаты дани. Миссия увенчалась успехом, однако вскоре правитель Пагана

⁷⁵ Than Tun. History of Burma A.D. 1300 – 1400 // Journal of The Burma Research Society, vol.42, part 2. 1959. P. 127

погиб в результате междоусобицы, и краткое перемирие завершилось. Тем не менее, махатхера *Disāprāmuk'* получил в благодарность дары в виде крупных землевладений и скота. Описание своей миссии махатхера зафиксировал в одной из чауса. Этот случай – первое задокументированное участие бирманского монаха в политической жизни, которого в большинстве своем буддийские монахи предпочитают избегать⁷⁶.

3.3 Практика дарения.

Царства периода раздробленности были культурными наследниками Паганской Империи, т.е. существовали в рамках индо-буддийской культуры. Буддийский концепт *dāna*, «даяния», являющийся для верующего средством преодоления эгоизма и одним из совершенств, к которому стремится каждый буддист, реализовывался в Средневековой Бирме в практике преподнесения мирянами даров буддийской общине. В обмен даритель получал общественное признание и духовное преображение. С религиозной точки зрения, подаяние способствовало улучшению кармы дарителя, что в свою очередь увеличивает вероятность благоприятного перерождения и скорейшего достижения нирваны. Еще одним мотивом было то, что передача земли сангхе позволяла уйти от уплаты налогов, так как церковная собственность налогом не облагалась⁷⁷.

С экономической точки зрения, практика совершения подаяний сангхе, особенно крупными землевладельцами, способствовала в период расцвета Паганского царства экономическому росту. Строительство монастырей создавало рабочие места и стимулировало торговлю, необходимость содержать монахов способствовала освоению новых сельскохозяйственных угодий. В результате, монастыри обростали новыми поселениями, что вело к росту населения и процветанию государства.

⁷⁶ Than Tun. History of Buddhism in Burma A.D. 1000-1300 // Journal of The Burma Research Society, separatum. Rangoon, 1978. P. 126

⁷⁷ Aung-Thwin, M. Pagan, the Origins of Modern Burma. Honolulu: University of Hawaii Press, 1985. P. 168

Постепенно неограниченное расширение необлагаемых налогом монастырских землевладений стало наносить ущерб царской казне. Прямое изъятие земель могло вызвать напряжение в отношениях царя и сангхи. В связи с этим к концу Паганской эпохи сформировалась такая система передачи земель в церковное владение, согласно которой правитель должен был быть уведомлен обо всех передаваемых территориях или должен был присутствовать лично на церемонии дарения. Таким образом, царь мог предупредить переход «хороших» земель в статус свободных от налогообложения. Часто объектом дарения становились негодные для земледелия земли – пустоши, леса, болота. Таким способом правитель обращал труд монахов на пользу государства: сангхе нужно было расчистить такие территории, обратив их в пахотные земли, что расширяло экономическую базу страны. Наряду с этим, периодически производился учет монастырских земель на основании дарственных надписей, позволявший «законно» изъять у сангхи часть территорий⁷⁸.

3.4 Древнебирманский язык.

Язык рассматриваемых надписей следует определить как древнебирманский. Древнебирманский язык относится к тибето-бирманской группе сино-тибетских языков. Принято считать, что эта стадия развития бирманского языка охватывает период с XI по XVI в., однако нужно учитывать некоторые небольшие различия между языком Паганского периода и более поздними стадиями его развития (в основном в орфографии). Также необходимо учесть, что рассматриваемый язык – язык особого типа текстов, дарственных надписей. Это обстоятельство не могло не отразиться на выборе лексики (санскритские и палийские заимствования, лексика «высокого» стиля) и грамматических средств (подражание палийской грамматике, ограниченный стандартным содержанием текста набор грамматических конструкций).

⁷⁸ Than Tun. History of Burma A.D. 1300 – 1400 // Journal of The Burma Research Society, vol.42, part 2. 1959. P. 120

3.4.1 Фонология.

Попытка полностью восстановить фонологическую систему древнебирманского языка была предпринята в работе Р.А Янсон «Вопросы фонологии древнебирманского языка»⁷⁹.

Как и современный, древнебирманский язык принадлежит к числу слоговых языков, т.е. фонетические границы между слогами в нем служат также границами между морфемами. Слог неделим и имеет постоянную структуру. Эта структура представлена на рис. 3:

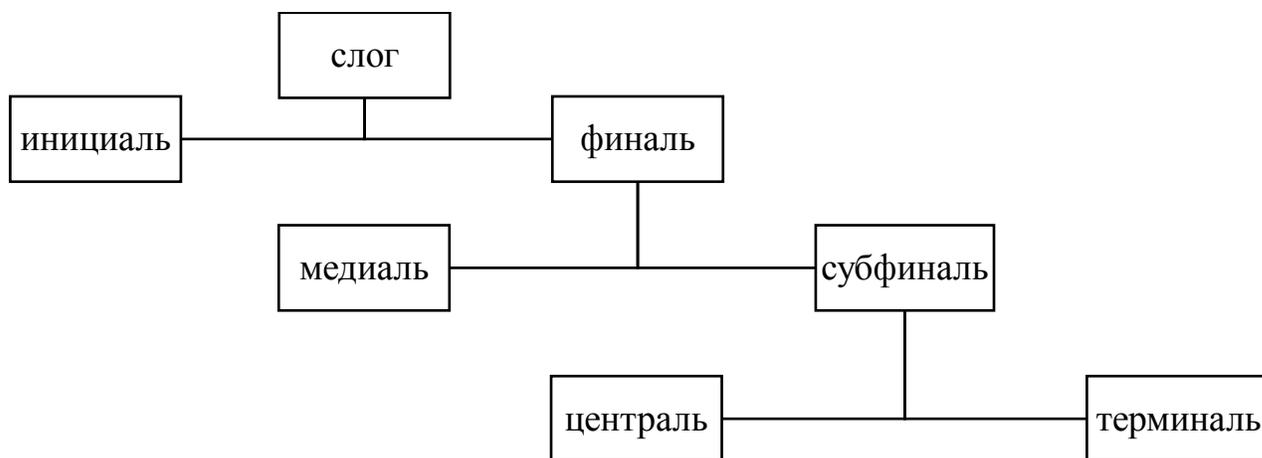

Рисунок 3 – Структура слога в древнебирманском языке

3.4.1.1 Инициаль.

Инициаль представляет собой начальный согласный звук слога. Состав инициалей древнебирманского языка известен по палийским и санскритским заимствованиям, в изобилии представленным в бирманской эпиграфике. Форма таких заимствований в бирманском языке, как правило, очень близка к форме, представленной в языке-источнике. Например, в анализируемых текстах были обнаружены узнаваемые для всякого знакомого с буддизмом слова *sāsanā*, *saṅsarā*, *aryā* и проч. Простые инициали древнебирманского языка определенно

⁷⁹ Янсон Р.А. Вопросы фонологии древнебирманского языка. М.: Наука, 1990

делились на заднеязычные, среднеязычные, переднеязычные, губные и фарингальные.

Вопрос о релевантности оппозиции по звонкости/глухости для древнебирманских согласных однозначно не решен. Р.А. Янсон придерживается мнения, что в древнебирманском звонкие и глухие согласные использовались бессистемно⁸⁰. Оно Тору делает обратный вывод, основывая свое утверждение на записи палийских заимствований⁸¹. В примерах, которые он приводит, звонкие и глухие согласные палийских слов точно переданы в древнебирманском. В рассмотренных в данной работе надписях встречаются примеры, которые могут служить подтверждением позиции Р.А. Янсона. Так, в «Надписи из монастыря Пэган Оу» встречается два различных написания слова 'будда' – *phurā* и *bhurā*. Среди палийских заимствований также встречаются искажения: в этой же надписи палийск. *saddhā* 'вера' передано как *sathdhā*.

Ретрофлексные, присутствующие исключительно в заимствованиях, не противопоставлены в древнебирманском зубным. Придыхательные и непридыхательные инициали, как правило, не путаются. Оно Тору отмечает, что для звонких согласных справедливость этого утверждения неоднозначна, однако подробнее своих наблюдений не поясняет.

Простые инициали могут образовывать консонантные кластеры, или сложные инициали. Различаются латеральные, эризованные, палатализованные и преаспирированные сложные инициали. На письме это отражается подписными знаками *-l*, *-r*, *-y*, *-h* соответственно. Встречаются сочетания таких знаков, их интерпретация неоднозначна.

⁸⁰ Янсон Р.А. Вопросы фонологии древнебирманского языка. М.: Наука, 1990. С. 36

⁸¹ Toru Onho. The structure of Pagan period Burmese // Studies in Burmese Linguistics, Ed. Justin Watkins, Pacific Linguistics, Australia, 2005. P. 245

3.4.1.2 Финаль.

В состав финали может входить медиаль. Для древнебирманского языка Р.А. Янсон восстанавливает всего одну медиаль – *v* /*ц*/.

Субфинали делятся на централь (гласный) и терминаль (согласный). В графике рассматриваемого периода отдельными диакритическими знаками отражены централь *a, i, u, o, e, ai*. Также встречаются сочетания *ui* и *ei*. В качестве терминали могут выступать отмеченные знаком вирама буквы *k', ñ', c', ññ', ñ', t', n', p', m', y', v'*, а также анусвара *ṃ*.

В зависимости от наличия терминали, слоги делятся на открытые и закрытые. Открытые слоги не имеют в своем составе согласной-терминали. Закрытые слоги оканчиваются согласной-терминалью. Звуковой образ финали не всегда соответствовал написанию. Некоторые конечные сочетания гласных и согласных лишь условно обозначали финаль, которую нельзя было иначе передать заимствованной письменностью⁸².

3.4.1.3 Тоны.

Древнебирманский язык был тональным, как и современный бирманский. В бирманской традиции принято выделять в современном языке пять тонов:

- Первый: интенсивный, краткий, восходяще-нисходящий, завершающийся легкой гортанной смычкой.
- Второй: ровный, долгий, лишенный контурности.
- Третий: долгий, восходяще-нисходящий, в большей части своего звучания нисходящий, сопровождающийся фарингализацией.
- Четвертый: более интенсивный, чем первый; гортанная смычка.

⁸² Подробнее см. Янсон Р.А. Вопросы фонологии древнебирманского языка. М.: Наука, 1990. С. 61

– Пятый: нейтральный гласный /ə/.

На раннем этапе развития древнебирманского языка тоны условно помечались. Первый тон мог быть обозначен знаком *a'*. Второй – знаком для долгого гласного. Третий – знаком для долгого гласного и знаком *h'*. В рассматриваемых надписях показатели тона (за исключением обозначения долготы) практически не встречаются, что характерно для более позднего периода развития бирманского языка. Если они есть, то их обозначение, скорее всего, ближе к современному – специальными знаками «*'*» и «*''*». Четвертый тон возникает только в слогах с терминалями *p'*, *t'*, *c'*, *k'*. В современном языке их заменяет гортанная смычка, которую и принято выделять как отдельный тон. В древнебирманском эти терминали полностью реализовывались (т.к. нет примеров бессистемного их использования), но никогда не маркировались знаком тона. Скорее всего, слоги с этой терминалью произносились в первом тоне (так как не имели знака долготы). Пятый тон возникает на стыке слогов некоторых лексических комплексов в результате редукции слога. В современном языке такой слог может быть записан в сокращенной форме, т.е. без финали. В древнебирманском пятый тон также присутствовал: редуцированный слог мог быть сокращен не только до инициали, но также быть частью лигатуры (т.е. записанным над инициалью следующего слога).

3.4.2 Лексика и словообразование.

Древнебирманский – язык смешанного изолирующе-агглютинотивного строя. Все морфемы древнебирманского языка можно разделить на знаменательные и незнаменательные. Последние делятся на служебные морфемы (глагольные и именные) и частицы (эмфатические, эвфонические и пр.). По частеречной принадлежности знаменательные слова можно разделить на имена существительные, числительные, местоимения, глаголы и наречия.

Слова в древнебирманском языке можно разделить на простые, производные и сложные. Большинство простых слов в нем односложные. Производные образованы от простых и сложных при помощи служебных морфем.

Примером образования производного имени является субстантивация префиксом *a-*. Этот префикс присоединяется к глаголу или связной морфеме (т.е. такой, которая не употребляется самостоятельно; чаще всего это счетные слова). В результате образуется производное имя, например, *avat* ‘одежда’ от глагола *vat* ‘одевать’ или *akhā* ‘время’ от счетного слова *khā* ‘раз, период времени’. Кроме того, в рассматриваемых текстах встречаются примеры образования производного имени от полуслужебных морфем: субстантиватора *mhu* (*koñ* ‘*mhu* ‘благоденствие’), гонорифического аффикса *to* (*kloñ* ‘*to* ‘[гонориф.] монастырь’), аугментативного аффикса *krī* (*mañ* ‘*krī* ‘великий царь’) и др.

Некоторые глаголы также сохранили элементы аффиксального словообразования. Например, пары глаголов *pl(y)ak* ‘быть разрушенным’ / *phl(y)ak* ‘разрушать’, *lvat* ‘быть свободным’ / *lvhat* ‘освободить’ различаются наличием аспирированной инициали. Аспирация восходит к прототибетскому префиксу *s-*, одной из функций которого было образование переходных глаголов. Примером глагольного словообразования с помощью полуслужебной морфемы служит также сочетание *lhū to* (*mū*), образованное от глагола *lhū* ‘жертвовать’ с помощью рассмотренного выше гонорифического аффикса *to* и глагола *mū* ‘совершать’.

Производные наречия образуются от глаголов качества с помощью адвербиализирующего аффикса *svā*, например, *rhaññ* ‘*svā* ‘долго’ (от гл. *rhaññ* ‘быть долгим’). Как наречия можно рассматривать некоторые номинализованные префиксом *a-* глаголы, например, *alyā* ‘длина’ или ‘в длину’ (от гл. *lyā* ‘быть длинным, длиться’).

Сложные слова можно анализировать как лексические комплексы, нечто вроде устойчивых выражений. Существительные могут образовывать сочетания вида N_1N_2 . В таких сочетаниях N_1 может модифицировать N_2 , например, как в сочетании *sac' nut* 'пень', образованного от *sac* 'дерево' и *nut* 'обрубок'. N_1 и N_2 могут также обозначать общее целое, как в сочетании *lan' m(a)ya* 'супружеская пара', образованном от *lan* 'муж' и *m(a)ya* 'жена'. Возможны также сочетания вида NV и VN , где глагол служит определением к имени. Например, сочетание *kok' lyañ* 'вид скороспелого риса' образовано от *kok* 'рис' и *lyañ* 'быть быстрым'.

Составные глаголы также могут представлять собой сочетания вида NV . Например, сочетание *lak' tum* 'воздавать, дарить в ответ' образовано от *lak* 'рука' и *tum* 'отвечать тем же, давать взамен'. Существительное в таких сочетаниях выступает «пустым» дополнением или подлежащим. Возможны сериальные глагольные конструкции вида V_1V_2 , например, *phyak' chī* 'разрушать' (от *phyak* 'разрушать' и *chī* 'препятствовать') и *khī pañ* 'превозносить' (от *khī* и *pañ* 'с синонимичным значением 'поднимать, нести').

Сложные наречия образуются от простых или производных, например, *thap' tū* 'наравне' (от *thap* 'повторно' и *atū* 'вместе'). Возможно также образование от простых или производных имен и глаголов путем удвоения, например, *rai rai* 'ярко, пламенно' (от 'ярко-красный').

3.4.2.1 Морфология имени.

Имя в древнебирманском обладает категорией числа. Число может быть неопределенным (т.е. без специального обозначения), множественным индивидуализирующим (маркер *tuiv*) – т.е. группа разных предметов, и неиндивидуализирующим (маркер *myā*) – т.е. масса одинаковых. Например, в сочетании *noñ' lā so phurā tuiv* 'будды, которые явятся в будущем' используется

маркер *tuiv*’, т.к. все будды прошлого и будущего известны поименно. В то же время когда даритель преподносит пищу просто ‘монахам’, без указания имен и санов, используется маркер *тӯ*. В современном языке возможно сочетание этих показателей. В рассмотренных надписях таких примеров не обнаружено. Выражению числа служит также удвоение имени. Например, в рассматриваемых текстах встречается выражение *akamṛā rā*. Это редуцированная форма удвоенного *kamṛā* ‘кальпа’ с префиксом *a-*. Такое удвоение означает ‘все N’.

Существительные исчисляются при помощи классификаторов (счетных слов), дублетов и мер измерения. Самым распространенным в рамках рассмотренных текстов оказался классификатор для людей *yok*’. Встретились также классификаторы *rā* – для почитаемых объектов, *khañ* – для полей, *choñ*’ – для построек. Дублетом называется повторение при счете исчисляемого существительного, либо его части. В текстах представлены следующие меры измерения: *toñ*’ (45,72 см), *lam* (1,829 м), *pai* (1,77 акра). Простые и сложные числительные представлены как в виде цифр, так и в виде слов.

3.4.2.2 Местоимение.

В рассмотренных текстах встречаются два личных местоимения: *nā* ‘я’ и *sū* ‘он(а)’. При добавлении маркера *tuiv*’ они образуют местоимения множественного числа. Представлены в текстах возвратные местоимения *kuiv*’ и *mi mi* ‘я/он(а) сам(а)’. Они могут употребляться и как притяжательное ‘свой’. Встречаются указательные местоимения *ī* ‘этот’, *thuiiv*’ ‘тот’, *laññ*’ *koñ*’ ‘то, тот, так’. Вопросительных местоимений в трех надписях не нашлось в связи со спецификой текста. В большом количестве представлены определительные местоимения: *khar*’ *sim*’, *poñ*’, *taṃ*, *cuṃ* со сходным значением ‘все, всего’ и *ta khlruiv*’ ‘несколько, некоторый’.

3.4.2.3 Морфология глагола.

В рассмотренных текстах встречаются следующие финитные показатели: *e**, *saññ'*, *te*, *sa te*, *tay'*. Показатель *e** примыкает глаголу и выражает повествовательное наклонение безотносительно времени. Функция финитного показателя *te* (= *tay'*) не вполне ясна. Р.А. Янсон, характеризуя ранний этап развития языка, определяет *te* как связку. Эту функцию во многих случаях можно приписать *te* и в текстах рассматриваемого периода. Она часто следует после имени в номинативных предложениях, а с глаголом обычно встречается в форме *sa te*. Показатель *sa* можно рассматривать как сокращенную форму *sū* или *saññ'*. Обе используются в текстах в функции субстантиватора (NOM). Таким образом, финитный показатель *sa te* можно рассматривать как сочетание номинализирующего аффикса и связки. Однако есть примеры употребления *te* без номинализации глагола. Можно предположить, что в период написания рассматриваемых текстов *te* стало финитным показателем, не ограниченным функцией связки. Возможно также, что она стала выполнять функции эмфатической частицы, как ее современный вариант *taññ''*. Тем не менее, в глоссировании частица *te* далее обозначена по ее изначальной функции – COP.

Для выражения будущего времени надписях обычно используется показатель *am*. В рассмотренных текстах он встречается только один раз в сочетании с каузатором *se* как *sim'*. В целом, показатель будущего времени обычно заменяет повелительное наклонение с *se*. Будущее время было бы применимо в дарственных надписях в контексте благословлений и проклятий, но в них «будет» можно без ущерба заменить на «будь». Встречается один случай употребления современного показателя будущего времени *taññ'*, причем в сочетании с атрибутивным маркером *so*. В современном языке такая конструкция невозможна, т.к. *taññ'* и *so* сами по себе являются маркерами определительного

придаточного предложения будущего и настояще-прошедшего времени соответственно.

Повелительное наклонение маркируется отсутствием финитного показателя и очень употребимо в надписях в конструкции оптатива *V se* 'будь V, пусть будет V'. Иных наклонений в выбранных текстах не встречается. Вопросительные предложения также отсутствуют. Отрицательные маркируются глагольным префиксом *ta*.

3.4.2.4 Вторичные морфологические категории.

В рассмотренных текстах встречаются не все существующие в древнебирманском языке грамматические категории. Нет маркеров категории аспекта, числа, меры действия и др.

Присутствуют маркеры модальности (MOD). Это показатель желательности *khyaiñ* ' (при глоссировании передано как «хотеть»)), показатель пассивного отношения/внешней возможности или необходимости *ra* и долженствования *ryā*. Есть показатели каузатива *se (ciy')* (CAUS). Из вспомогательных глаголов встречается лишь два постпозитивных: *tat* 'иметь внутреннюю возможность, уметь V' и *ap* 'подобать V'. Встречаются глагольные модификаторы (MDF). Это показатель бенефактива *pe*, завершенности *prī*, повторности *tun* /*tum*, перехода к другому состоянию *svā*. Встречаются некоторые глагольные частицы: *pā* (в современном языке – частица вежливости; Р.А. Янсон восстанавливает у нее изначальную функцию связки), эмфатические *ca* и *cvā* (EMPH).

3.4.3 Синтаксис.

Обычная структура предложения – SOV. Синтаксические отношения выражаются, помимо порядка слов и формы глагола, с помощью именных синтаксических показателей. В рассмотренных надписях встречаются исключительно повествовательные и побудительные предложения.

3.4.3.1 Подлежащее и группа имени.

Подлежащее может быть маркировано показателями *saññ'* (SBJ) и *kā* (TOP). На основании их употребления в рассмотренных надписях можно заключить, что *saññ'* обычно используется для маркирования подлежащего в распространенных предложениях, а *kā* маркирует тему предложения (это может быть как подлежащее, так и, например, обстоятельство места).

Именное определение может быть посессивным (присоединяется с помощью *e**, либо примыканием). Встречаются определения, выраженные различными видами местоимений, а также счетным комплексом.

Левостороннее глагольное определение присоединяется с помощью *sa/so/saññ'*, т.е. форм того же показателя, что используется для субстантивации. Встречаются также левосторонние глагольные определения с эмфатической частицей *svā*, которые не требуют использования вышеуказанного показателя, а также причастия со значением места на *-rā*. Правостороннее глагольное определение в рассмотренных надписях обычно выражено простым примыканием глагола (например, *chañ'* 'слон' + *phlū* 'белый').

3.4.3.2 Сказуемое.

Сказуемое может быть выражено простым или сложным глаголом, либо сериальной глагольной конструкцией. Дополнение к нему может быть маркировано рядом синтаксических показателей. В рассмотренных текстах встречаются синтаксические показатели: прямого и косвенного дополнения *kuiv'* (*kui*, *kov'*); исходности/места *mha*; совместности *nhañ'*; места/времени *nhuik'*, *tvañ'*, *vay'* и *lyhañ'*; цели *ñhā* и др.

В качестве определения к сказуемому встречаются, помимо рассмотренных выше наречий, форма результатива *V oñ'* ('V₁ так, что V₂') и редуцированная

отрицательная форма глагола *ma V₁ ma V₂* (например, *ma cā ra tat' ma vat' ra tat'* 'не будучи способным ни поехать, ни одеться').

Связочное сказуемое – это сочетание связки и предикативного члена. Предикативным членом может быть имя, наречие, субстантивированный глагол/словосочетание/предложение. В качестве связки обычно употребляется частица *te*, либо глаголы *phlac* 'являться', *ne* 'находиться (в состоянии)', *kham* 'претерпевать', *hi* 'иметься'.

Второстепенное сказуемое выражает любое действие (состояние, качество), которое имеет место наряду с действием (состоянием, качеством), обозначенным основным сказуемым. Оно может передавать действие (и пр.), предшествующее выраженному основным сказуемым (в т.ч. в качестве причины, условия и др.). Оно также может означать одновременное действие (и пр.). В текстах встречаются показатели второстепенного сказуемого *ruy'*, *lyhan*, *lyak'*, *ra kā*.

3.5 Транслитерация.

Транслитерация основана на системе романизации ALA-LC (Американская библиотечная ассоциация – Библиотека Конгресса) для бирманской письменности с необходимыми для транслитерации рассматриваемых надписей дополнениями. Древние бирманцы пользовались той же письменностью, что и современные. От современной округлой, древняя письменность отличается прямоугольностью черт тех графических элементов, которые сохранились в современном письме. Многие из них к настоящему времени существенно изменили свою форму. Изображения заимствованы из каталога «Изображения вырезанных на камне письменных знаков эпохи Пагана, Авы и Конбаун»⁸³.

Силлабарий

	ka		kha		ga		gha		na
	sa		cha		ja		jha		ña
	ta		tha		da		dha		ṇa
	ta		tha		da		dha		ṇa
	pa		pha		ba		bha		ma
	ya		ra		la		va		sa
			ha		la		a		

⁸³ Пэган, Инуа, Коунбаун чау тхуин мьямма эйкхэа боун [Изображения вырезанных на камне письменных знаков эпохи Пагана, Авы и Конбаун]. Пэняйеи вунчжи тхана, Этхэ тан пэня узитхана [Министерство образования, Департамент высшего образования], 1979

Дополнительные знаки

 ña ssa

Начальные гласные

 i ī
 u ū
 e ē
 o ō

Огласовки

 ā ī
 u ū
 o ē
 e ai
 ui

Особые подписные⁸⁴

 l r y v h

Особые надписные

 ñ m c

⁸⁴ При записи двух и более знаков порядок следующий: *l-r-y-v-h*

Маркеры тона

▬ ◌ ◌' ◌-▬ ◌: ◌"

Цифры

 ◌ 0	 ◌ 1	 ◌ 2	 ◌ 3	 ◌ 4
 ◌ 5	 ◌ 6	 ◌ 7	 ◌ 8	 ◌ 9

Сокращения

 ဧါ e* ရှိ r*

Знаки препинания

 | | || || ◌ ◌

Расстановка пробелов

Для бирманских слов: пробел ставится после каждого слога, либо слова/лексического комплекса, зафиксированного в словаре.

Для заимствований: пробел ставится как в языке-источнике.

Заглавные буквы

Как заглавная записывается первая буква каждого слога в бирманских именах собственных, первая буква слова в заимствованных.

Разрыв слога

В случаях, когда огласовка слога разорвана переносом в оригинальной надписи или часть огласовки взята в скобки как восстанавливаемая при

дешифровке, огласовки записываются как соответствующие им начальные гласные:

e- (12) $y\bar{a}k'$ = yok' ,

либо как отдельная огласовка:

$r(e)\bar{a}k'$ = rok'

3.6 Пример транслитерации.

На рис. 1 представлен фрагмент эстампажа оригинальной надписи из рассматриваемого сборника, даны современные соответствия письменных знаков. Далее представлена полная запись в современной графике и ее транслитерация согласно описанной выше системе.

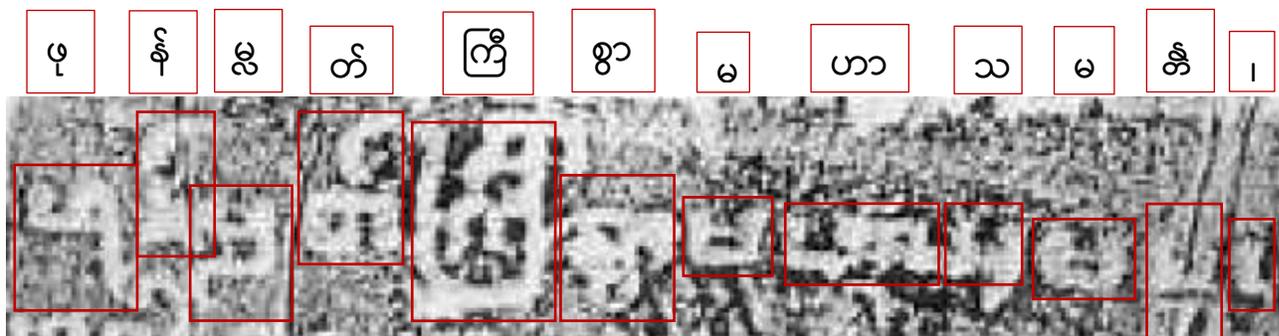

Рисунок 1 – Фрагмент «Надписи из пагоды Пхэя Чжи в деревне Энейн (3 – ка)»

ဖုန်ဓွတ်ကြီစာမဟာသမန္တံ ၊

phun' mlat' krī cvā mahāsamanta |

3.7 Надписи.

Далее представлен транслитерированный текст трех надписей рассматриваемого сборника. Надписи снабжены кратким описанием из сборника, переведенным с бирманского языка. Параллельно тексту дается глоссирование. Текст разделен на фрагменты исходя из удобства восприятия таким образом, что оригинальное разбиение на строки не соблюдается. Номер новой строки отмечается непосредственно перед первым словом таковой. Перевод снабжен комментариями, касающимися лексики и грамматики языка надписей, а также их содержания.

3.7.1 Чуэ Яй зэйди чауса [Надпись из пагоды Чуэ Яй]⁸⁵.

Оригинал.

Найдена: деревня Юа Ти Чжи, монастырь Лаун У Хмо.

Местонахождение: деревня Юа Ти Чжи, монастырь Лаун У Хмо.

Номер стелы: 4.

Односторонняя.

Год: 670-732 эры Сакарадж = 1308-1370 н.э.

Даритель: восемь свободных людей, включая Нга Мань Пха.

Дар: монастырь, заливные рисовые поля, земля, незаливные поля.

Примечание: эту надпись ранее перенесли из разрушенной пагоды Чуэ Яй в Пьи До Та, и сейчас она установлена под номером «4» в хранилище надписей монастыря Лаун У Хмо.

(1) *svatdhi deva* //

благополучие бог

Соттхидева!

– Здесь представлена молитвенная формула на языке пали. Слово *svatdhi* соответствует палийскому *sotthi* [санскр. *svasti*], ‘благополучие’; в сочетании с глаголом *hotu* ‘будь’ является благословением, приветствием. Так как слово

⁸⁵ Зэгайн тайн дэйда чжи этуин ши ати туэй чауса мья [Новообретенные чауса из округа Сагайн]. Щей хаун тутэйтэна хнин эмьбуа пьадай узитхана [Департамент Археологии и Национального Музея], 2015. С. 1

devo ‘божество’ стоит в звательном падеже, смысл всей фразы можно интерпретировать как прославление Будды или иного божества.

- В текстах чауса отсутствуют пробелы между словами и предложениями. Для разделения однородных членов или предложений могут использоваться знаки препинания – одна (|) и две (||) вертикальные черты.

koñ‘ so phlac‘ ce lyhañ‘ te || ||

хороший NOM быть CAUS EMPH EURH

Да свершится благодеяние!

- Частица *so* в современном письменном бирманском языке служит для присоединения к имени определительной конструкции небудущего времени. Определение может быть выражено одним глаголом (в следующем примере – глаголом качества ‘быть хорошим’):

хороший *so* привычка

хорошая привычка

В качестве определения может выступать и целое подчиненное предложение, например:

мама покупать *so* хлеб

хлеб, который купила мама

- В древнебирманской эпиграфике встречаются примеры использования *so* в иных функциях. Оно *Toru* (Ohno Toru) определяет древнебирманскую частицу *so* как показатель реализа, эквивалент современного финитного показателя

*saññ*⁸⁶. В данном примере мы не можем интерпретировать *so* ни как показатель определения (так как отсутствует определяемое), ни как финитный глагольный показатель (так как предложение на нем не заканчивается). В словаре современного бирманского языка⁸⁷, помимо основного, зафиксировано также следующее значение этой частицы: «финитный показатель, акцентирующий выражение желания». Такое значение подходит здесь по контексту, но не подходит грамматически, как было отмечено выше. Грамматически, глагол качества *koñ* 'здесь нуждается в субстантиваторе. На это указывает глагол-связка *phlac* 'быть, являться', требующий перед собой имени или наречия. Трактовка *so* в данном предложении как субстантиватора хорошо согласуется с теорией о происхождении этой частицы, которую в нескольких работах⁸⁸ излагает Р.А Янсон.

- Глагол *se* 'посылать' в функции глагольного показателя каузатива выражает здесь желательное наклонение.
- Частица *lyhañ* ' в грамматическом очерке Оно Тору определена как показатель фразовой эмфазы. Оно Тору отождествляет ее с глагольной эмфатической частицей *lyhañ* "' , которая в современном бирманском языке присоединяется к некоторым глаголам и выражает 'полноту и окончательность' действия.
- Частица *te* соответствует современной *taññ* "' . Как указано в словаре, в современном языке она служит «финитной частицей в литературной прозе». Этой частице в современном языке свойственна выраженная эмфатическая

⁸⁶ Toru Onho. The structure of Pagan period Burmese // Studies in Burmese Linguistics, Ed. Justin Watkins, Pacific Linguistics, Australia, 2005. P. 304

⁸⁷ Myanmar-English Dictionary. Department of the Myanmar Language Commission, 2017

⁸⁸ Янсон Р.А. Лексическое и грамматическое в функционировании морфем *su*, *so* и *sa* в древнебирманском языке // Языки Стран Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки: материалы XI Международной научной конференции. СПб.: Студия НП-Принт, 2014. С. 235-242

Yanson R.A. On Pali-Burmese Interference // Medieval Tibeto-Burman Languages, Ed. Christopher I. Beckwith, Brill, 2002. P. 39-58

Yanson R.A. Tense in Burmese: a diachronic account // Studies in Burmese Linguistics, Ed. Justin Watkins, 2005. P. 221-240

окраска, которой ее древнебирманский аналог обладает далеко не всегда. Для древнебирманского Оно Тору определяет *te* как эвфоническую частицу, а Р.А. Янсон выделяет у *te* функцию связки.

(2) *chañ‘ phlū syhañ‘ krī lak‘ thak‘ /*
слон белый хозяин большой период правления

В правление Великого Хозяина Белого Слона,

- «Великий Хозяин Белого Слона» – титул царя Сихасу (1265-1325), младшего из «шанских братьев», соправителя княжества Мьинсайн, основателя царства Пинья.
- *chañ‘ phlū* – именная группа вида NV, где правостороннее определение, выраженное глаголом качества *phlū* ‘быть белым’, присоединяется примыканием к существительному *chañ‘* ‘слон’.
- *syhañ‘ krī* – существительное *asyhañ‘* ‘хозяин, повелитель’ в сочетании с модифицирующим постфиксом *krī* (от гл. ‘быть большим’), придающим увеличительное/уважительное значение. В генитивной конструкции *asyhañ‘* утрачивает префикс *a-* (ср. совр. бирм. *alhū rhañ‘*, ‘хозяин дара’, т.е. ‘донор’; *chuiñ‘ rhañ‘*, ‘хозяин магазина’, т.е. ‘лавочник’).
- *lak‘ thak‘* – ‘период времени, ассоциируемый с некой личностью; период правления’. Образовано существительными *lak‘* ‘рука’ и *thak‘* ‘верх’ (ср. англ. *upper hand* ‘господство, преимущество’). Примыканием образует генитивную конструкцию с *syhañ‘ krī*.

kloñ' taṃ plak' ko- (3) v' chok' ruu' /
монастырь все сломанный OBJ строить SUB
отстроили все разрушенные монастыри и

- Слово *taṃ* помечено в словаре как архаичное, обозначает «общую сумму»⁸⁹. Обычно левостороннее определение стоит непосредственно после определяемого имени. В данном случае, *taṃ* отделяет глагол состояния *plak'* 'быть сломанным' от определяемого имени, что необычно.
- Глагол состояния *plak'* 'быть сломанным' является общим для родственных бирманскому языку тибетского и китайского языка (изучением когнатов древнебирманских морфем в китайском и тибетском занимался Г.Х. Люс, составивший сравнительный список некоторых морфем трех языков)⁹⁰. Когнаты этого глагола также встречаются в языках мон-кхмерской семьи⁹¹.
- *kov'* – показатель объектного управления.
- Показатель второстепенного сказуемого *ruu'* маркирует действие, одновременное или прямо предшествующее действию основного сказуемого. В более поздних чхауса, как и в современном письменном бирманском, этот показатель обозначается особым знаком (трансл. *r**), который представляет собой инициаль *r* со слитным написанием централи *u*, медиали *u* и вирама '.

⁸⁹ Второе значение слога *taṃ*, которое здесь едва ли релевантно, – 'нечто похожее на палку', т.е. длинный твердый объект. Это связная морфема, которая употребляется только в сочетаниях (напр. *kyok' taṃ* 'грифель', *pe taṃ* 'линейка') или субстантивированная с помощью префикса *a-* (*ataṃ* 'палка, стержень'). Слог *taṃ* выступает первым компонентом таких сложных слов, как *taṃ khā''* 'дверь' (*taṃ + kā''* 'занавеска'), *taṃ tā''* 'мост' (*taṃ + tā''* 'преграждать'), *taṃ tuiñ''* 'стена' (*taṃ + tuiñ''* 'измерять'), *taṃ khvan'* 'знамя' (*taṃ + kvan'* 'парить').

⁹⁰ Luce G.H. A Comparative Word-List of Old Burmese, Chinese and Tibetan, 1981

⁹¹ Дмитренко С.Ю. Глаголы падения в кхмерском языке // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. XVI (1). С. 825

lhū tav' so akhā nhuik' lyhañ' /

жертвовать NON ATR время LOC LOC

когда преподнесли [ух] в дар,

- Частица *so* выступает в данном предложении маркером левостороннего глагольного определения. Определяемым именем служит существительное *akhā* ‘время’. Сочетание *so akhā*, таким образом, может использоваться в качестве подчинительного союза времени/условия.
- За существительным *akhā* следует показатель локатива *nhuik'*. В современном письменном бирманском языке маркер *nhuik'* заменяется особым знаком (трансл. *n**), выглядящим как зеркально отраженная инициаль *!* с вирамом ‘.
- Замыкает синтагму частица *lyhañ'*, которая была определена выше как эмфатическая. Поскольку контекст прямо не указывает на возможность эмфазы, более вероятным здесь кажется употребление *lyhañ'* в ином значении. Оно Тору указывает на примеры употребления *lyhañ'* в функции показателя локатива, отмечая, что в современном бирманском языке такой показатель отсутствует. В современном бирманском языке абсолютив на *lyhañ'* образует также второстепенное сказуемое, в большинстве случаев передающее значение условия⁹². Кроме того, частица используется в таких конструкциях, как, например, ‘два раза в неделю’: *один – неделя – lyhañ' – два – раз.*

⁹² Касевич В.Б. Краткий очерк грамматики бирманского языка // Бирманско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. С. 778

saka- (4) *rac'* 670 *khu* / *kratuik'* *nhac'*

Сакарадж 670 год Криттика год
в 670 год созвездия Криттика эры Сакарадж,

nvay' *tā* *lan'* 2 *ryak'* 5 *ne* *lyha-* (5) *ñ'* /

Нвэда месяц 2 число 5 день LOC
на второй день месяца растущей луны Нвэда, в четверг,

- Написание слова *la* ‘луна, месяц’ как *lan'* необычно. Финаль *n'* встречается в этом слове только в двух надписях рассматриваемого сборника, включая данную. Если исключить ошибку, то можно предположить, что таким образом писец сократил обычное в этом месте сочетание *la chan'* ‘растущая луна’, оставив вместо слога *chan'* ‘новый’ одну лишь финаль *n'*.

sāsanā 5000 *taññ'* *ci* *so* *ñhā* /

Учение 5000 существовать CAUS NOM ради
дабы Учение процветало 5000 лет,

- Буддой было предсказано, что его учение будет забыто через 5000 лет. Данная формулировка – клише, которым многие дарители мотивируют свое подношение.
- Целевая конструкция *ci so ñhā* образована показателем каузатива *ci* (в иных написаниях – *ce*, *cey*, *ciy*), субстантиватором *so* и приименным показателем цели *ñhā*.

Mun' Rve asaññ'

TN свободный человек

свободные люди из Мун Рве –

- *asaññ'* – лично свободный человек, представитель податного населения. Морфема *saññ'* (без номинализирующего префикса *a-*) часто выступает составной частью наименований лиц, занимающихся какой-либо деятельностью (напр. *kun'* – ‘товар’, *kun' saññ'* – ‘торговец’; *re* – ‘вода’, *re saññ'* – ‘водонос’; *kharī'* – ‘путешествие’, *kharī' saññ'* – ‘путник, турист’).
- *Mun' Rve* – населенный пункт Моун Юэй вблизи города Моун Юа в округе Сагайн. Упоминается в других чауса данного периода⁹³.

(6) *Ña Maññ' Pha | Van' Tī Pha | Ba Ñai | Ña Lha Saññ' |*

PN

PN

PN

PN

Ña Nai Cūṃ | Ña"- (7) Pha Nhaç' | Ña Satañ' | Van' Sim' Pha |

PN

PN

PN

PN

Нга Мань Пха, Ван Ту Пха, Ба Нгэ, Нга Хла Сань, Нга Нэ Чум, Нга Пха Хнач, Нга Са Танг, Ван Сим Пха –

- Слог *ña* ставится перед именем мужчины. Слог *pha*, на который заканчивается три имени из перечисленных выше, в качестве постфикса также может обозначать лицо мужского пола. Носители имен со слогом *van'*, вероятно,

⁹³ У Нейн Маун. Щей хаун мьямма чауса мья тэтия тхуэ [Древнебирманские чауса, т. III], 1983. С. 324, стр. 5

являются чиновниками, так как *van* ' переводится как 'высокопоставленное должностное лицо'.

- Можно попытаться реконструировать значение некоторых бирманских личных имен. В имени *Ba Nai* второй слог означает 'быть маленьким; быть юным'. Имя *Lha Saññ* ' образовано сочетанием глагола *lha* 'быть красивым' и суффикса деятеля *saññ* '. Слово *satañ* ' можно соотнести с современным *sītañ* "' 'соблюдение восьми буддийских заповедей, нравственное поведение'. В целом, этимологизировать древнебирманские имена представляется трудной задачей в связи с большим количеством омонимичным слогов и нерегулярностью орфографии.
- Необычным кажется знак третьего тона " при именном префиксе *na* в конце шестой строки. Перед ним и далее этот префикс пишется без показателя тона, которого, согласно современным нормам правописания, у него и не должно быть. Этот знак встречается в надписи дважды (см. строку №9), хотя слов, где по современным правилам орфографии должен писаться третий тон, в надписи значительно больше. Это явление мы рассмотрим ниже.

ī asaññ ' / *yhaç* ' (8) *yok* ' *lyhañ* ' /
ЭТОТ СВОБОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК ВОСЕМЬ CLF ЕМРН
эти восемь свободных людей,

- *asaññ* ' *yhaç* ' *yok* ' – пример конструкции счетного комплекса для чисел, не кратных десяти. В такой конструкции за числительным следует классификатор (CLF), или счетное слово, относящее существительное к определенному абстрактному классу. В данном случае использовано счетное слово *yok* ',

относящее существительное *asaññ* ‘ к классу людей. Если число кратно десяти, счетное слово либо ставится перед числом с номинализирующим префиксом *a-* (напр. *asaññ* ‘ *ayok* ‘ 100 ‘сто свободных людей’), либо не используется вовсе.

ñī *ruy*‘ *Phi Tvañ*‘ *Kan*‘ *Rañ*‘
 объединяться SUB TN TN

mlo- (9) *k*‘ *anok*‘ *toñ*‘ *nhuik*‘
 север запад юг LOC

объединившись, и в Пхи Тванг, на юго-западе Северного Кан Ранг

- Определить значение сочетания *phi tvañ* ‘ не удастся; вероятно, это топоним. Сочетание *kan* ‘ *rañ* ‘ встречается в некоторых надписях из других сборников при перечислении земель⁹⁴. Возможно, это название современной деревни *Kan* ‘ *Rañ* ‘, располагающейся на северо-западе г. Сагайна.
- Названия трех сторон света можно интерпретировать как отдельно, т.е. ‘на севере, западе и юге от...’, так и в сочетании: *mlok* ‘ может служить частью названия места ‘Северный Кан Ран’, а *anok* ‘ *toñ* ‘ в такой последовательности этих слогов может значить ‘юго-запад’.

cim‘ *kuiv*‘ *thvañ*‘ *ruy*‘ *lhū* *e*”- (10) *sā* *mle* *kā* /
 болото OBJ расчищать SUB жертвовать ATR земля TOP
расчистив болота, пожертвовали [следующие] земли:

⁹⁴ У Нейн Маун. Щей хаун мьямма чауса мья тэтия тхуэ [Древнебирманские чауса, т. III], 1983. С. 274, стр. 13

- В предложении имеется пример объектного управления с помощью показателя *kuiv'*, находящегося в постпозиции к существительному *sim'* 'болото' и маркирующего его как прямое дополнение.
- Здесь имеется второе и последнее использование знака третьего тона во всем тексте. Знак третьего тона снова встречается при переносе, в данном случае, «внутри» слога *so*, перед инициалю, что нельзя интерпретировать иначе, как либо ошибку при копировании, либо как то, что знак " использован в значении, отличном от маркирования тона. Например, можно предположить, что таким образом автор обозначил перенос слова (впрочем, кроме указанных двух случаев такое употребление нигде не встречается).

lai sim 3 pai cit' te / o /

поле всего 3 *най* четверть EURH

три с четвертью пая заливных рисовых полей.

- *pai* – мера площади, равная 1,77 акра⁹⁵.
- *o* – знак препинания, обозначает начало нового тематического фрагмента текста.

sakarac' 70- (11) 4 khu / Van' Sim' Pha / sa Bhummasiñkhā /

Сакарадж 704 год PN сын PN

В 704 год эры Сакарадж Ван Сим Пха и [его] сын Бхуммасинкха,

⁹⁵ Than Tun. History of Buddhism in Burma A.D. 1000-1300 // Journal of The Burma Research Society, separatum. Rangoon, 1978. P. 163

- Имя *Bhummasiṅkhā* имеет палийско-санскритское происхождение: палийское *bhumma* ‘земля’ как префикс может означать землевладельца или сборщика податей⁹⁶, а *siṅkhā* соответствует санскритскому *siṃha* ‘лев’.

ī asaññ 2 e- (12) yāḱ' lyhañ' |
 ЭТОТ свободный человек 2 CLF EMPH
двое свободных людей,

ryā 3 khañ' | ryuiv' khañ' 3 pai |
 поле 3 CLF рассадник 3 пай
3 суходольных поля, 3 пая под рассадник,

- *khañ'* – соответствует современному *akhañ''*, ‘возделанный под посев участок земли, поле’⁹⁷; образовано от глагола *khañ''* ‘расстилать(ся)’. В качестве счетного слова теряет префикс *a-*.
- *ryā* – суходольные поля, на которых не выращивается рис.
- Словосочетание *ryuiv' khañ'* (в современной орфографии *ryuiv'' khañ''*) ‘поле для рисовой рассады’ образовано составным способом. Глагол *ryuiv''* ‘сеять’ (или омонимичное существительное ‘рассада’) служит определением связной морфеме *khañ''* (от глагола ‘расстилать, выкладывать’).

klo- (13) ṅ' rā avan' so ṅā
 монастырь место окружность NOM ради

⁹⁶ Op. cit. P. 49

⁹⁷ Кхэйи схаун мьямма эбидан [Карманный словарь бирманского языка]. Янгон, 1999

чтобы окружали монастырь,

- Субстантиватор *so* использован после существительного, что не удается объяснить с точки зрения грамматики современного языка.

ciť hī ruť lhī e /*
отрезать говорить SUB жертвовать AFF
отрезав, пожертвовали.

- Сочетание *hī ruť* является показателем цитатива в современном письменном языке.
- Оно Тору определяет древнебирманскую частицу *e** как показатель реалиса. Согласно словарю, в современном письменном языке *e** маркирует предложение как утвердительное, что справедливо и для древнебирманского, в подтверждение чему Р.А. Янсон указывает на примеры употребления *e** при наличии лексического выражения будущего времени.
- Для ранних надписей типично написание *e** как *eať* (сочетание алфавитной гласной *e* и гласной *a* с вирамом *ť* в качестве показателя первого тона). Здесь показатель выражен специальным знаком, являющимся результатом слитного написания полной формы.

sakaracť 7- (14) 32 khu phusā nhacť /
Сакарадж 732 год Пхуша год
В 732 год эры Сакарадж созвездия Пхуша,

tan'khū lan' 10 ryak' / tanañ'kae- (15) nva ne lyhañ' /

Тагу месяц 10 число воскресенье день LOC

в месяц растущей луны Тагу, 10-ого числа, в воскресенье

Ña Phlū Sañ' / cā mle tvañ' lai ta pai lhū e /*

PN есть земля LOC поле один пай жертвовать AFF

Нга Пхлу Санг пожертвовал один пай поля от надела/пахотной земли,

– *cā mle* – очевидно, обозначает некоторое место. В современном бирманском глагол *cā*” означает ‘поглощать, есть’, но также и ‘получать земли в качестве феода’, иначе говоря, в кормление. В сочетании со слогом *mle* ‘земля’ глагол *cā* мог бы образовывать существительное со значением ‘земля, с которой кормятся’, т.е. пахотная земля, или ‘земля, данная в кормление’, т.е. феодал. В современных словарях такое сочетание отсутствует. В других сборниках чауса можно найти несколько примеров употребления этого сочетания, контекст употребления которых указывает на то, что это определенно название некоторого вида земли, а не топоним⁹⁸.

(16) *sā cā lak' tuṃ so /*

мясо есть дарить в ответ ATR

pyuiv' khañ' khvai lai lhū tuṃ e /*

рассадник половина тоже жертвовать MDF AFF

пожертвовал половину питомника, за которую получил в дар мясо.

⁹⁸ У Нейн Маун. Щей хаун мьямма чауса мья сэтоутгха тхуэ [Древнебирманские чауса, т. IV], 1998. С. 29, стр. 7

- Поскольку за *so* следует «запятая», можно интерпретировать этот отрывок как законченное предложение, а не как определительную конструкцию.
- Сочетание *lak' tum* ‘воздавать, дарить в ответ’ образовано составным способом: существительное *lak'* ‘рука’ выступает в этом сочетании пустым подлежащим, за которым следует глагол *tum* (совр. *tum'*) ‘отвечать тем же, давать взамен’.
- Сочетание *sā cā* удалось найти в надписи из другого сборника⁹⁹ в конструкции *se-cā-sā-cā cā-sok'-pe-ruy'* [вино-пища-мясо-пища есть-пить-давать-SUB]. В современном языке *sā* значит ‘сын’, а мясо пишется с префиксом *a-* (*asā''*) и утрачивает его только в сочетаниях, где слово выступает не первым компонентом (пр. *amai sa''* ‘говядина’).
- Скорее всего, речь идет о практике некоторых монашеских сект, когда при получении в дар или покупке земли монахи устраивали для населения пиршество и одаривали присутствующих представителей администрации¹⁰⁰.
- Возможна иная трактовка сочетания *sā cā*: в словаре имеется выражение *sa''-cā-tayā''-cā* [сын-пища-жена-пища], означающее ‘расходы на содержание семьи’; можно предположить, что вся конструкция является определением к *ruiv'* *khañ'* (см. ниже) и означает ‘подаренный за службу на пропитание семьи’, т.е. отданный в кормление.
- Глагольный модификатор *tum* означает здесь повторение действия.

Sac'- (17) *tapakraṃ* / *Paṃ Phai Ṇa Cvā lañ'* *myā lyhañ'*

PN

PN

PN

муж

жена

EMPH

Сачтанакрам, Пам Пай и Нга Чва, муж и жена,

⁹⁹ Op.cit. С. 262, стр. 21

¹⁰⁰ Than Tun. History of Burma A.D. 1300 – 1400 // Journal of The Burma Research Society, vol.42, part 2. 1959. P. 132

- *Sac'tapakram* – нетипичное для бирманца имя: отсутствует префикс, четырехсложное. Возможно, палийского или санскритского происхождения. Возможная этимология: *sacca* 'истина' + *tapakamma* 'аскеза'.
- Приписывать частице *lyhan'* эмфатическую функцию в данном контексте кажется неоправданным, равно как и функцию показателя локатива, но указания на иное значение найти не удастся.

plu sa te /

делать NOM COP

совершили это.

- Сочетание *sa te* (совр. *sataññ'*) зафиксировано в словаре как единый финитный показатель, «выражающий некоторую степень завершенности». Оно Тору рассматривает его, а также его полную форму *so te*, как сочетание показателя реализа (*sa/so*) и эвфонической частицы (*te*), упомянутых выше. Р.А. Янсон интерпретирует это сочетание как, соответственно, субстантиватор, используемый здесь для образования от глагола причастия в подражание грамматике языка пали, и связку.

ñā tuiv' (18) *sā mle ñī ññvat'* *ruy'* *lhū so*

я PL ребенок внук объединяться SUB жертвовать ATR

Мы вместе с детьми и внуками принесли дар –

- Личное местоимение *nā tuiv* ‘мы’ образовано от *nā* ‘я’ и показателя индивидуализирующего множественного числа *tuiv*. Показатель индивидуализирующего множественного числа употребляется при перечислении предметов, объединенных по какому-то признаку, но рассматриваемых дифференцированно (в отличие от неиндивидуализирующего множественного числа, означающего некую недифференцируемую «массу» предметов). С личными местоимениями, как правило, употребляется индивидуализирующее множественное число¹⁰¹.
- Глагол *nī n̄vat* ‘объединяться’ образован составным способом от *nī* (совр. *n̄n̄*) ‘быть равным, единым’ и *n̄vat* ‘склоняться, сгибаться’.

koñ‘ mhu kuiv‘ khī rañ‘ saññ‘ (19) kā /
 благодеяние ОВJ перевозносить NOM.AG TOP
превозносящий благодеяние

- Сочетание *koñ‘ mhu* ‘благодеяние’ образовано глаголом качества *koñ* ‘быть хорошим’ и существительным *amhu* ‘дело’, выступающим в функции номинализатора.
- Сериальная глагольная конструкция *khī rañ* ‘превозносить’ образована составным способом от глаголов *khī* (совр. бирм. *kuhī*) и *rañ* (совр. бирм. *rañ* ‘) с синонимичным значением ‘поднимать, нести’¹⁰². В сочетании с суффиксом деятеля *saññ* ‘образует существительное со значением ‘тот, кто перевознит’.

¹⁰¹ Касевич В.Б. Краткий очерк грамматики бирманского языка // Бирманско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. С. 754

¹⁰² Yanson R.A. A list of old Burmese words from 12th century inscriptions // Medieval Tibeto-Burman Languages: PIATS 2000, Ed. Christopher I. Beckwith, 2002. P. 167

ña tuiv' nhañ' thap' tū ra ca pā ce sa te /

я PL с одинаково получать EMPH COP CAUS NOM COP

наравне с нами пусть получит.

- Наречие *thap' tū* ‘одинаково’ образовано сочетанием слога *thap'*, имеющего в качестве существительного значение ‘слой, уровень’, в качестве глагола – ‘укладывать слоями’, а в качестве наречия – ‘еще раз, снова’, и глагола *tū* ‘быть похожим, таким же’ или наречия *atū* ‘вместе’.
- Конструкция *V pā ce* – современный способ выражения желательного наклонения. Перед показателем каузатива *ce* в ней ставится частица *pā*, которую обычно определяют как частицу вежливости. Р.А. Янсон предполагает наличие у *pā*, омонимичной глаголу ‘иметься, быть в наличии’, функции связки.
- Слово *sa* трактуется словарем как глагольная частица, выполняющая эмфатическую и эвфоническую функции. В статье Оно Тору она не рассмотрена. Интересно, что *sa* часто встречается именно в этом клишированном выражении.

–

phyak' chī ruu' (20) ta sa sū kā /

разрушать SUB желать ATR 3SG TOP

Желающий разрушить

- Глагол *phyak' chī* ‘разрушать’ образован составным способом: *phyak'* ‘разрушать, уничтожать’ + *chī'* ‘препятствовать, блокировать’, либо *ci'* ‘ехать,

в т.ч. совершать набег’. Глагол *phyak* ‘является формой каузатива глагола *pyak* ‘быть разрушенным’ (встречался ранее с латеральной инициальной в форме *plak* ‘). Аспирация инициальной как показатель каузатива фиксируется и в других глаголах современного бирманского языка (например, *lvat* ‘быть свободным’ – *lhvat* ‘освобождать’; *nui* ‘пробуждаться’ – *nhui* ‘будить’). Она восходит к прототибетскому префиксу *s-, который сохранился в некоторых парах такого рода (например, *ip* ‘спать’ – *sip* ‘усыплять, убаюкивать’).

- Интересно, что местоимение *sū* ‘он(а)’ присоединяется к глаголу не напрямую, а посредством *sa*, в то время как конструкция V *sū* уже образует от глагола существительное со значением лица, и *sa* в ней избыточно.

lup ‘ *kraṇ* *sa* *so* *laññ* ‘

покушаться EMPH NOM тоже

и покусившийся,

- Конструкция *lup* ‘ *kraṇ* ‘покушаться’ образована составным способом от глаголов *lup* ‘делать’ и *kraṇ* ‘замышлять’.

ma *cā* *ra* *tak* ‘ *ma* *vat* ‘ (21) *ra* *tak* ‘

NEG есть MOD мочь NEG одеваться MOD мочь

будучи не способным ни поесть, ни одеться,

- *tak* ‘ следует идентифицировать как вспомогательный глагол *tat* ‘иметь внутреннюю возможность, уметь’. Эта конструкция встречается в других чауса,

в том числе в рассматриваемом сборнике¹⁰³. Знак *k'* имеет схожее написание с *t'*, в чем, вероятно, и заключается причина ошибочной дешифровки.

- глагольный модификатор *ra* (от гл. *ra* 'получать') может выражать неактивное отношение к действию, аналогично русским конструкциям *доводиться V-ть*, *приходиться V-ть*, а также внешнюю возможность.

lyhā ta toñ' thvat' ruy' |

язык один локоть вытаскивать SUB

вытащив язык на длину локтя,

thvan' sa mañ' sa yok' (22) ruy'

боронить ATR основание лезвия точить наматывать SUB

намотавшись на точеное основание лезвия боронящего плуга,

kre ce sa te

рассыпаться CAUS NOM COP

пусть рассыпется!

phurā thoñ' soñ' khlvat' ruy'

будда тысяча десять тысяч освободить SUB

Освобождаемому тысячами десятков тысяч будд,

- Сканированный эстампаж надписи содержит 23 строки, в то время как переписанный в современной графике вариант содержит только 22 строки. 22-ая строка пропущена в варианте надписи в современной графике. Низкое разрешение имеющейся в нашем распоряжении копии сборника затрудняет

¹⁰³ Зэгайн тайн дэйда чжи этуин щи ати туэй чауса мья [Новообретенные чауса из округа Сагайн]. Щей хаун тугэйтэна хнин эмьбуа пьдайд узитхана [Департамент Археологии и Национального Музея], 2015. С. 20, стр. 11

расшифровку 22-ой строки эстампажа, однако некоторые символы идентифицировать все же возможно. Кроме того, конец 22-ой строки (в которой можно разобрать только отдельные символы) и начало 23-ей строки (расшифрованной составителями сборника) включают предложение, соответствующее аналогичному предложению в другой надписи сборника¹⁰⁴.

- Семантика слова *phurā* (совр. *bhurā*) охватывает широкий круг объектов. Оно используется в отношении превозносимых фигур, например, богов, будд и царей. В колониальный период так могли обращаться к высокопоставленным чиновникам. По сей день так обращаются к буддийским монахам. Пагоды и статуи Будды тоже называются этим словом. Чарльз Благден возводит слово *purhā* (самая ранняя из известных его форм) к санскр. *vara* ‘наилучший, избранный’ и отмечает, что варианты этого слова можно встретить по всему Индокитаю и на Яве¹⁰⁵. Альтернативная версия происхождения этого слова – от санскр. *pūjārha* ‘достойный поклонения’.

ma (23) *lvat*‘ *ryā* *so* /

NEG освободиться MOD NOM/ATR

ему не быть освобожденным.

- Глагольная модальная частица *ryā* (современная *rā*) может выражать долженствование, необходимость, возможность или желательность действия. В качестве глагола имеет значение ‘быть подходящим, соответствующим, достойным’.

¹⁰⁴ Чауса Пэган Оу Чаун

¹⁰⁵ Than Tun. History of Buddhism in Burma A.D. 1000-1300 // Journal of The Burma Research Society, separatum. Rangoon, 1978. P. 63

saṅsarā sac' ṅut' phlac' ce sa te //

сансара пень быть CAUS NOM COP

пусть как пень увязнет в сансаре!

- *saṅsarā sac' ṅut'* – палийск. *vaṭṭakhāṇu*. В словаре есть близкое по смыслу *ṅarai sac' ṅut'*, 'человек, обреченный на долгое пребывание в аду'. Соответственно, *saṅsarā sac' ṅut'* – это человек, обреченный на долгое пребывание в круге перерождений, «увязший», подобно корневищу старого пня в земле, в сансарическом бытии.
- Слово *sac' ṅut'* образовано составным модифицирующим способом: *sac'* 'древесина' служит определением к *ṅut'* 'обрубок, остаток'.

Полный текст:

Соттхидэва! Да свершится благодеяние!

В правление Хозяина Белого Слона, когда отстроили все разрушенные монастыри и преподнесли их в дар.

670 год созвездия Криттика эры Сакарадж, месяц растущей луны Нвэда, второй день, четверг.

Дабы Учение процветало пять тысяч лет, свободные люди из Мун Рве – Нга Мань Пха, Ван Ти Пха, Ба Нгэ, Нга Хла Сань, Нга Нэ Чум, Нга Пха Хнач, Нга Са Танг, Ван Сим Пха – эти восемь свободных людей, объединившись и расчистив болота в Пхи Тванг, на юго-западе Северного Кан Ранг, пожертвовали земли: три с четвертью пая заливных рисовых полей.

704 год эры Сакарадж.

Ван Сим Пха и его сын Бхуммасинкха, двое свободных людей, отрезали и пожертвовали три суходольных поля и три пая полей под рассаду, чтобы те окружали монастырь.

732 год созвездия Пхуша эры Сакарадж, месяц растущей луны Тагу, 10-е число, воскресенье.

Нга Пхлу Санг пожертвовал один пай поля от надела/пахотной земли. Пожертвовали половину питомника, за которую получили в дар мясо – Сачтапакрам, Пам Пай и Нга Чва, муж и жена, совершили это. Мы, вместе с детьми и внуками, принесли дар – превозносящему благоденствие пусть воздастся наравне с нами.

Желающий разрушить и покусившийся, будучи не способным ни поесть, ни одеться, вытаскивая язык на длину локтя, намотавшись на точеное основание лезвия боронящего плуга, пусть рассыпется! Освобождаемому тысячами десятков тысяч будд, ему не быть освобожденным. Пусть как пень увязнет в сансаре!

3.7.2 Тэяпхэя мин чжи чауса [Надпись царя Тряпхьи]^{106 107}.

Оригинал.

Найдена: г. Сагайн, южная сторона пагоды Схин Мья Шин.

Местонахождение: г. Сагайн, южная сторона пагоды Схин Мья Шин.

Односторонняя.

Год: 693 год эры Сакарадж = 1331 г. н.э.

Даритель: Трья Манг Кри¹⁰⁸.

Дар: монастыри, земли, поля.

(1) || || *sakarac' 693 khu phassa hñac' mvhay'tā lan'*
Сакарадж 693 год Пхуша год Хмвэда месяц

4 ryak' 5 ne
4 сутки 5 день

693 год созвездия Пхуша эры Сакарадж, 4-ый день месяца Хмвэда, четверг.

le asaṅghā kaṃbhā ta si- (2) n'
четыре неисчислимое число кальпа один сто тысяч

[за] четыре неисчислимых количества и еще сотню тысяч кальп

¹⁰⁶ Зэгайн тайн дэйда чжи этуин ши ати туэй чауса мья [Новообретенные чауса из округа Сагайн]. Шей хаун тутэйтэна хнин эмьбуада пьадай узитхана [Департамент Археологии и Национального Музея], 2015. С. 13

¹⁰⁷ В тексте даритель не упоминается. Очевидно, составители сборника посчитали, что эта надпись была заказана правителем царства Сагайн Тряпхьей I на основе даты ее создания и масштабов подношения.

¹⁰⁸ Имя-титул *tryā mañ' krī* носили многие правители средневековой Бирмы. Это дословный перевод палийского *dhammarāja* 'справедливый правитель' (Than Tun. History of Buddhism in Burma A.D. 1000-1300 // Journal of The Burma Research Society, separatum. Rangoon, 1978. P. 78), т.е. правящий согласно принципам Учения Будды.

- *asaṅghā* – палийск. *asaṅkheyya* ‘неисчислимый; огромный период времени’. Чтобы достичь Просветления, Будде Гаутаме потребовалось четыре *asaṅkheyya* и сто тысяч кальп.
- *kambhā* – палийск. *kappa* ‘кальпа’. В современном бирманском означает ‘мир’. В словаре бирманского языка понятие *asaṅkheyya kappa* ‘переведено как ‘период времени, равный 64 *антаракальпам*’. Последняя равна периоду, за который человеческая жизнь достигает минимальной, а затем максимальной продолжительности. Согласно словарю пали, *mahākappa* ‘период существования мира’ состоит из четырех *asaṅkheyyakappa*. В «History of Buddhism in Burma A.D. 1000-1300» схожая формулировка «*liy saṅghey amlat kambhā tac sin*» переведена как ‘четыре *asaṅkheyya* плюс десять тысяч кальп’¹⁰⁹.
- Система бирманских числительных включает отдельные наименования для чисел каждого разряда. Сложное количественное числительное *ta sin* ‘сто тысяч’ образовано сложением простых числительных *ta* ‘один’ и *sin* ‘сто тысяч’. При наличии счетного слова *sin* ‘употребляется самостоятельно, но в данном случае требует перед собой *ta*.

pārami phlac’ ruu’

совершенство быть SUB

достигнув совершенства,

- *pārami* – десять совершенств, которых необходимо достичь для того, чтобы достичь Просветления, т.е. стать буддой.

¹⁰⁹ Than Tun. History of Buddhism in Burma A.D. 1000-1300 // Journal of The Burma Research Society, separatum. Rangoon, 1978. P. 72

mi mi lyhañ‘ saccā 4 pā kuiiv‘ pvañ‘ cañ‘ prī so
сам EMPH истина 4 CLF OBJ познавать MDF ATR
сам постигший Четыре Истины,

- *mi mi* – возвратное притяжательное местоимение первого лица единственного числа.
- *saccā 4 pā* – Четыре Благородные Истины, палийск. *cattāri ariyasaccāni*.
- Классификатор *pā* используется при счете священных объектов, будд, царственных особ и т.п.
- Конструкция *pvañ‘ cañ‘* состоит из глаголов *pvañ‘* ‘быть открытым’ (в т.ч. ‘освещать’, ‘достигать Просветления’ и ‘осознавать’) и *cañ‘* ‘быть чистым, свободным от чего-либо’. В словаре такое сочетание отсутствует, но из контекста значение его ясно.
- Глагол *prī* ‘заканчивать’ выступает здесь в функции глагольного модификатора, маркирующего завершённый вид.

phurā skhiñ‘ saññ‘ khyvhat‘ ap‘ so
будда господин SBJ освободить соответствующий ATR
Будда должны быть освобожденными

- *saññ‘* – показатель неэмфатизированного подлежащего.
- Глагол *ap‘* ‘быть соответствующим, надлежащим’ выступает здесь в функции вспомогательного глагола со значением ‘следует V, подобает V, должно V’.

bri- (3) *hmā ca so lū nat' khap' sim' kuiv'*

Брахма начинать ATR человек нат все OBJ

Брахму и всех прочих натов и людей

khvhat' prī ruu'

освободить MDF SUB

освободил,

- Браhma в буддизме – верховный дэва, покровитель Учения.
- *Наты* – общее название языческих божеств, включая индуистских дэвов и духов традиционного анимистического культа бирманцев.
- Конструкция *ca so*, дословно означающая ‘начинающийся [с]’, при переводе обычно передается как ‘и прочие’.
- Сочетание *khap' sim'* ‘все, каждый’ образовано глаголами *khap'* ‘черпать’ и *sim'* ‘собирать’.

anhac' 1875 nhac' ne vay' akhā khā nhuik'

год 1875 год жить LOC непрерывно LOC

в течение 1875 лет непрерывно

- На момент создания данной надписи с даты достижения Буддой махапаринирваны (543 г. н.э.) прошло 1875 лет.
- Найти сочетание *ne vay'* в других надписях не удастся. Очевидно, оно должно маркировать стоящий перед ним счетный комплекс как обстоятельство времени. Показатель *vay'*, согласно словарю, обладает функцией локатива и температива и, исходя из приведенных примеров, присоединяется к имени. Следовательно, *ne* ‘жить, находиться’ здесь нельзя интерпретировать как

глагол, несмотря на то, что в глоссе мы сохраняем его «словарный» перевод. Морфема *ne* также используется при грамматическом показателе *ka*, выражая в этом сочетании значение «исходности» (*mrui' ka ne* – ‘из города’), однако это значение здесь также вряд ли релевантно.

- Конструкция *akhā khā* образована редупликацией существительного *akhā* ‘время’, причем второй компонент теряет префикс *a-*. В общем, такая конструкция обозначает множественность существительного (например, *amyui''* ‘вид’ – *amyui''myui''* ‘всякое-разное’; *nhac* ‘год’ – *anhac' nhac'* ‘годами, долгие годы’). Сочетание *akhā khā* здесь можно перевести как ‘множественно, непрерывно’.

tryā ho so

закон произносить ATR

проповедовавшие закон

- Г.Х. Люс предполагал, что *tryā* ‘закон’ может происходить от санскр. *ṛta* ‘закон, порядок, истина’. Тан Тун подвергает сомнению эту версию, так как более логичным было бы заимствование знакомого по буддийским текстам палийск. *dhamma* со сходным значением. У слова *tryā* широкий круг значений, включающий правила морали, юридические законы, религиозные учения и законы бытия¹¹⁰. В данном случае имеется в виду Учение Будды и его материальное воплощение, Типитака.
- Конструкция *tryā ho* зафиксирована в словаре как отдельный глагол со значением ‘проповедовать’. Глагол *ho* сам по себе означает ‘читать лекцию,

¹¹⁰ Than Tun. History of Buddhism in Burma A.D. 1000-1300 // Journal of The Burma Research Society, separatum. Rangoon, 1978. P. 77

произносить проповедь, поучать’, а *tryā* в этом сочетании выступает пустым дополнением.

(4) *saṅ’ krī myā ploṅ’ plā saññ’*
монах большой PL сменяться разнообразный SBJ
многочисленные монахи

- Сочетание *saṅ’ krī* образовано существительным *saṅ’* ‘монах’ (от палийского *saṅgha* ‘община’) и глаголом качества *krī* ‘быть большим’ в функции показателя аугментатива.
- Глагол *myā* ‘быть множественным’ можно трактовать здесь как часть правостороннего глагольного определения, либо как показатель неиндивидуализирующего множественного числа.
- Глагол *plā* (совр. *prā*”) ‘быть разнообразным’ образует в современном бирманском устойчивую конструкцию *myā” prā*” ‘быть многочисленным, быть в изобилии’. Здесь между этими глаголами помещается глагол *ploṅ’* ‘сменять(ся)’. Правостороннее определение в современном бирманском языке состоит из одного глагола, либо его редуцированной формы. Здесь же, если считать *myā* показателем числа, определение состоит из двух различных глаголов.

phurā skhiṅ’ sāsanā 5000 taññ’ cim’ so ṅā
Будда господин Учение 5000 существовать CAUS.OPT NOM ради
дабы поддерживали существование Учения Будды в течение 5000 лет,

- Слог *sim'* (совр. *sim'*) в словаре определен как «глагольная частица, выражающая исполнение некоторого предназначения». Оно Тору рассматривает эту частицу как сочетание каузатора *se* и показателя ирреалиса *am*. Р.А. Янсон возводит частицу *am* к палийскому суффиксу оптативного наклонения и утверждает, что маркирование оптатива является ее основной и изначальной функцией, а использование оптатива вместо будущего времени объясняет стилистикой текста дарственных надписей.

lhū to (5) mū so mliy' te | |
 жертвовать NON поступать ATR земля COP
преподносимые в дар земли:

- Глагол качества *to'* 'быть хорошим, достойным, подходящим', часто выступающий как приименной гонорифический показатель, и глагол действия *mū* 'поступать, действовать, вести себя' образуют устойчивое сочетание, выступающее в функции гонорифического глагольного показателя.

Auim' Kon' Pu nhuik' 200 || Cā Nai Saññ' rvā nhuik' mliy' 100
 TN LOC 200 TN деревня LOC земля 100

В Ауим Конг Пу – 200; в деревне Ча Нгаи Сань – 100 земли;

Kram (Va Pam) (6) nhuik' chā 3 phuiv' Klī Myhañ' mha than' 50
 TN LOC соль 3 печь TN из пальма 50

в Крам Ва Пам – 3 солеварни, в Кли Мйханг – 50 пальм,

- Сочетание *klī myhañ*‘ встречается в других надписях при перечислении даримых земель. Оно следует за топонимом, исчисляется в «полях»¹¹¹. В «History of Buddhism in Burma A.D. 1000-1300» слово *klī myaṇ* ‘бусенник’ (*Coix lacryma jobi*) входит в список названий растений, которые встречаются в древнебирманских votивных табличках¹¹², что проясняет значение этого слова в надписях других сборников, но не здесь. За сочетанием *klī myhañ*‘ следует аблативный показатель *mha* ‘из’, а за ним существительное *than*‘ ‘пальмировая пальма’ (*Borassus flabellifer*). Вероятно, здесь следует интерпретировать данное сочетание как топоним.

mliy‘ 50 *lyhañ*‘ *lhū* *to* *mū* *sa* *te* || || (7) ||

земля 50 ЕМРН жертвовать НОН поступать NOM COP

50 земли пожертвовал.

Mañ‘ *Smi* *Mañ*‘ *Lha* *kloñ*‘ *kuiv*‘ *lhū* *so* *lai* 20 | |

TN монастырь OBJ жертвовать ATR поле 20

Монастырю Манг Сми Манг Лха преподнес в дар 20 рисовых полей.

- Название монастыря представляет собой лексический комплекс, образованный на основе эвфонии (в бирманском языке есть множество четырехсложных сочетаний с повторяющимися первым и третьим слогами, например *le koñ*“ *le san*“ ‘свежий воздух’, *hañ*“ *sī*“ *hañ*“ *rvak*‘ ‘овощи’). Здесь *mañ*‘ ‘царь’ и *smi* ‘дочь’ образуют сочетание со значением ‘принцесса’. Слово *mañ*‘ может также быть частью имени: в словаре он определен как «гонорифический суффикс», в том числе при обращениях. Глагол *lha* ‘быть красивым’ часто встречается в бирманских именах. Имя *Mañ*‘ *Lha* в более позднее время носили несколько

¹¹¹ У Нейн Маун. Щей хаун мьямма чауса мья пэтхэма тхуэ [Древнебирманские чауса, т. I], 1972. С. 94, стр. 9

¹¹² Than Tun. History of Buddhism in Burma A.D. 1000-1300 // Journal of The Burma Research Society, separatum. Rangoon, 1978. P. 185

бирманских цариц, а в «History of Buddhism in Burma A.D. 1000-1300» есть упоминание монастыря, построенного некой принцессой Манг Лха еще до середины XIII в.¹¹³

kloñ' kuiv' plu so khap' sim' (kuṃ so) (8) | 1500
монастырь OBJ делать ATR все ATR 1500

Всего построенных монастырей – 1500.

– К встречавшемуся ранее сочетанию *khap' sim'* здесь примыкает глагол *kuṃ* (совр. *kuṃ' 'кончатся'*), который служит показателем множественного числа при глаголах.

ī ṇā plu so koñ' mhu kuiv' phyak' sa sū kā
этот я делать ATR благодеяние OBJ разрушать ATR 3SG TOP
Разрушивший сделанное мною благодеяние

akaṃgā gā phurā ma phū ciy' sa (9) te ||
кальпа за кальпой будда NEG узреть CAUS NOM COP
пусть во всех мирах не узрит будды.

– Глагол *phū* (совр. *phū''*) означает 'смотреть с благоговением и почтением', но также и 'посещать монаха, пагоду и т.п.'. Сочетание *phurā'' phū''* в словаре переведено как 'поклониться пагоде'; в качестве именного сочетания дано значение 'паломник', 'паломничество'. Учитывая многозначность слова *phurā*, сочетание можно перевести и как 'узреть будду', и как 'посетить пагоду'.

¹¹³ Op. cit. P. 122

- Сочетание *akaṃgā gā* либо было скопировано с эстампажа неверно, либо же наоборот, скопировано точно в том состоянии, в котором сохранилось на каменной плите, не учитывая дефектов поверхности плиты. Оно будет повторно использовано далее в тексте в верном написании *akaṃpā pā* ‘эпоха за эпохой, во всех мирах’. Эта конструкция образована аналогично сочетанию *akhā khā* (см. выше) и представляет собой редуцированное существительное *kaṃpā* ‘кальпа, мир’, причем второе «*kaṃpā*» сокращено до последнего слога.

lū phlac‘ so le lū prittā phlac‘ ciy‘ sa te |
 человек быть NOM тоже человек прета быть CAUS NOM COP
Будучи в мире людей, пусть будет прета.

- *prittā* (санскр. *preta* ‘мертвец, призрак’) – прета, голодный дух, мучимый неутолимой жаждой и голодом; неблагоприятное перерождение.

akaṃpā pā ṅray‘ kri ruṅ‘
 во всех мирах ад большой SUB
Во всех мирах претерпевающая адские муки,

- Согласно словарю, существительное *ṅray‘* ‘ад’ (палийск. *niraya*; совр. бирм. *ṅarai*) в сочетании с глаголом *kri* ‘быть большим’ может быть использовано в качестве глагола со значением ‘страдать в аду’.

(10) *kuan̄k' ciy' sa te |*

приготовленный CAUS NOM COP

пусть варится.

- Такое написание глагола *kuak'* ‘быть приготовленным (о пище)’ не поддается объяснению с точки зрения изменения орфографии. Вероятно, как *т* был интерпретирован дефект поверхности плиты. Иное возможное объяснение состоит в том, что таким образом писец «сократил» сериальную глагольную конструкцию *kuan' kuak'*, включающую в качестве первого элемента глагол *kuan'* ‘оставаться’.

ī n̄ā koñ' mhu kuiv' khi pañ' p̄ā sa sū k̄ā

этот я благодеяние OBJ перевозносить HON ATR 3SG TOP

Превозносящему мое благодеяние

- Посессивная связь между местоимением *n̄ā* и лексическим комплексом *koñ' mhu* выражена только соположением. В современном языке посессивная связь выражается особыми показателями, либо соположением с заменой тона последнего слога посессивного определения на I тон.

n̄ā n̄hañ' atū ra ca p̄ā ciy' (11) sa te | |

я с вместе получать EMPH COP CAUS NOM COP

пусть воздастся наравне со мной.

Полный текст:

693 год созвездия Пхуша эры Сакарадж, месяц растущей луны Хмвэда, 4-ый день, четверг.

За четыре неисчислимых количества и еще сотню тысяч кальп достигнув совершенства, самостоятельно постигший Четыре Истины Будда освободил должных быть освобожденными Брахму и всех прочих натов и людей, и дабы в течение 1875 лет непрестанно проповедовавшие Закон многочисленные монахи поддерживали существование Учения Будды в течение 5000 лет, преподношу в дар земли:

- в Ауим Конг Пу – 200;
- в деревне Ча Нгаи Сань – 100 земли;
- в Крам Ва Пам – 3 солеварни;
- в Кли Мйханг – 50 пальм, 50 земли;
- монастырю Манг Сми Манг Лха – 20 рисовых полей;

Всего построено мною 1500 монастырей. Разрушивший сделанное мною благодеяние пусть во всех мирах не узрит будды. Пребывая в мире людей, пусть будет в образе прета. Пусть варится, претерпевая во всех мирах адские муки. Превозносящему мое благодеяние пусть воздастся наравне со мной.

3.7.3 Пэган Оу чаун чауса [Надпись из монастыря Пэган Оу]¹¹⁴.

Оригинал.

Найдена: деревня Юа Ти Чжи, монастырь Лаун У Хмо.

Местонахождение: деревня Юа Ти Чжи, монастырь Лаун У Хмо.

Номер стелы: 5

Односторонняя.

Год: 705-721 эры Сакарадж (1343-1359 н.э.).

Даритель: Великий Хозяин Белого Слона с супругой.

Дар: «индийский» монастырь, земли.

(1) *-tdhī* *deva* // *koñ‘* *so* *phlac‘* *ce* *lyhañ‘* *taññ‘*

 благополучие бог хороший NOM БЫТЬ CAUS EMPH EURH

Соттхидева! Да свершится благодеяние!

- Как видно на сканированном изображении эстампажа, верхняя левая часть надписи отколота. В первых десяти строках оригинальной надписи на камне может не хватать 1-3 слогов, что никак не отражено в печатной версии в сборнике.
- По аналогичной формуле из «Надписи из пагоды Чуэ Яй», рассмотренной ранее, *tdhī* можно восстановить как *svatdhi*.

¹¹⁴ Зэгайн тайн дэйда чжи этуин щи ати туэй чауса мья [Новообетенные чауса из округа Сагайн]. Щей хаун тугэйтэна хнин эмьбууда пьядай узитхана [Департамент Археологии и Национального Музея], 2015. С. 26

phurā mrat' cvā Dipaṅkarā phurā lak' so khā
будда великий ЕМРН Дипанкара будда период жизни АТР время

syhañ' Sumethā rasse
господин Сумедха отшельник

(2) *tvañ' tantā alyā prap' vap' vap' so yoñ' suiv' /*
канава мост длина пасть ниц АТР вид подобно

Подобно тому, как во времена великого будды Дипанкары отшельник Сумедха пал ниц мостом через канаву, –

- Дипанкара – один из будд, предшествовавших Будде Шакьямуни.
- В комментариях к «Надписи из пагоды Чуэ Яй» уже было рассмотрено сочетание *lak' thak'* ‘период правления или жизни’. Слово *lak'* здесь можно было бы трактовать как его сокращение, что соответствовало контексту. Однако, поскольку частица *so* обычно требует перед собой глагол, *lak'* можно трактовать и как глагол со значением ‘блистать, сверкать’. В любом случае, речь идет о периоде жизни будды Дипанкары.
- Сумедха – имя отшельника, которым в одной из своих реинкарнаций был Будда Шакьямуни.
- Слово *rasse* (совр. *rase'*) ‘отшельник, аскет’ происходит от санскритского *ṛṣi* ‘риши’.
- Слово *alyā* образовано сочетанием глагола *lyā* ‘длиться, быть длинным’ и номинализирующего префикса *a-*. Форма на *a-* может выступать как имя, определение или наречие. Здесь *alyā* употреблено как наречие со значением ‘в длину’.

- Глаголы *prap*‘ (совр. *pyap*‘) ‘быть низким, приземистым’ и *var*‘ ‘склоняться, приседать’ образуют устойчивое сочетание *prap*‘ *var*‘ ‘падать ниц’. Объяснить же повторное употребление здесь слова *var*‘ представляется затруднительным.
- Здесь описывается сцена из Буддхавамсы, в которой отшельник Сумедха (одно из прошлых перерождений Будды Гаутамы) падает ниц перед буддой Дипанкарой, чтобы по его волосам Дипанкара перешел лужу. В этот момент Сумедха поклялся стать Просветленным в эпоху, когда на земле не будет другого будды. Дипанкара предсказал, что это исполнится и через четыре неисчислимых числа и сто тысяч кальп Сумедха достигнет Просветления¹¹⁵.

thuiiv‘ *suiv*‘ *laññ*‘ *koñ*‘ *bhurā* *praññ*‘*ā* *pvañ*‘ *khyvañ*‘ *cvā* *ruy*‘
 то подобно так же будда мудрость познать хотеть EMPH SUB
желая так же познать мудрость Будды,

- Сочетание *laññ*‘ *koñ*‘ состоит из частицы *laññ*‘ ‘тоже’ и глагола *koñ*‘ ‘быть хорошим, подходящим’. В современном литературном бирманском языке может использоваться при однородных членах предложения. В особой краткой форме используется в значении ‘это, то же, так же’ в качестве дискурсивного маркера, отсылающего к предыдущему фрагменту и позволяющего таким образом избежать повторения.
- *praññ*‘*ā* – палийск. *paññā*, санскр. *prajñā* ‘разум, мудрость’.
- *khyvañ*‘ – нетипичное написание модального глагольного показателя желательности *khyañ*‘. Возможно, ошибка при копировании.

¹¹⁵ Buswell R.E. Jr., Lopez D.S. Jr. The Princeton Dictionary of Buddhism. Princeton University Press, Princeton, 2014

luṃla sathdhā praññ'ā (3) *cum cvā so syhañ' phlac' maiññ'*
 усердие вера мудрость полный EMPH ATR монах быть FUT
so skhiñ' thaññ' saññ' rvā sac' thoñ' e //*
 ATR господин пребывать ATR деревня новый основывать AFF

основал новую деревню, в которой пребывают господа, которые станут монахами, исполненными усердием, верой и мудростью.

- *sathdhā* – палийск. *saddhā* ‘вера’.
- Р.А. Янсон пишет, что современный показатель будущего времени *maiññ'* стал впервые встречаться в текстах XVI в., а возник в XV в., вероятно, на основе постфикса *mai'* ‘без-’.¹¹⁶ Оно Тору также не рассматривает этот показатель в числе финитных показателей древнебирманского языка, видимо, считая его поздним явлением. Рассматриваемая надпись датирована 1343 г. н.э. (т.е. ранее, чем принято относить возникновение показателя *maiññ'*). Тем не менее, значение глагольного показателя будущего времени для этого слога здесь наиболее вероятно.

sakarac' 705 khu tan'choñ'mun' la plu (4) *nhac'*
 Сакарадж 705 год Тазаунмон месяц полный два
705 год эры Сакарадж, полнолуние месяца Тазаунмон, второй [день].

- *plu* – скорее всего, *plaiññ'* ‘быть полным’. Так как часть следующей строки длиной в пару знаков утрачена, можно предполагать, что там должна помещаться терминаль *-ññ'*.

¹¹⁶ Yanson R.A. Tense in Burmese: a diachronic account // Studies in Burmese Linguistics, Ed. Justin Watkins, 2005. P. 235

kat'sakara rā limmā cvā so

почтенный достойный умный EMPH ATR

Почтенный и мудрый

– *kat'sakara* – палийск. *katasakkāra* ‘должное почтение; почтенный’.

chañ' phlū syhañ' chryīā mahāthaññ' Disāprāmuk' saññ'

слон белый хозяин учитель махатхера PN SBJ

учитель Хозяина Белого Слона махатхера Дисапрамук

– *chryīā* – палийск. *ācariya* ‘учитель’.

– *mahāthaññ'* – палийск. *mahāthera* ‘великий старец, выдающийся монах’, совр. бирм. *mahāther* ‘монах с двадцатилетним стажем’.

– *Disāprāmuk'* – монашеский титул, санскр. *disāpramukha* ‘прославленный во всех концах света’. От санскр. *disā* ‘сторона света’ и *pramukha* ‘главный, уважаемый; глава’.

mī mī phvā rā jāti khyac' nhuik'

сам рождаться место место рождения любить LOC

на моей возлюбленной родине, где сам я явился на свет,

– Палийск. *jāti* ‘рождение, род’ в бирманском означает также ‘место рождения’¹¹⁷.

¹¹⁷ Кхэйи схаун мьямма эбидан [Карманный словарь бирманского языка]. Янгон, 1999

- В.Б. Касевич пишет¹¹⁸, что *rā* образует в бирманском языке форму причастия со значением «места совершения действия». В словаре такое значение не указано, *rā* переведено как ‘место’.

kula klo- (5) ṅ' plu ra kā /
 индийский монастырь делать поскольку
построил кирпичный монастырь, поэтому

- *kula* – палийск. ‘клан, род’, бирм. *kulā*” ‘индиец; иностранец’. Тан Тхун пишет¹¹⁹, что жилища монахов строились, как правило, из дерева.

«Индийским» монастырем назывался монастырь, построенный из кирпича.

*chaṅ' phlū skhiṅ' maṅ' krī e**
 слон белый господин царь великий POS
mve phvā nhaṅ' nhaṅ' phlac' tha so
 наследие рождаться поистине быть NON ATR
истинный наследник великого царя Хозяина Белого Слона,

- В словаре сочетание *mve phvā*” отсутствует, но так как показатель притяжательности *e** требует после себя имени, иная интерпретация здесь вряд ли возможна. В словаре указано, что гл. *phvā*” может образовывать устойчивые сочетания с именами, означающими время, место или обстоятельство рождения (здесь таковым можно считать *mve* ‘наследие’).

¹¹⁸ Op. cit. с. 741

¹¹⁹ Op. cit. с. 129

bhun' kyak' sare nħaŋ' plaŋŋ' cuŋ cvā
 слава слава INST наполняться EMPH
исполненный славой

– *kyak' sare* – от монск. *kyāk* ‘объект поклонения’ и санскр. *śrī* ‘шири’.

co Sac'kuiŋ' maŋ' krī moŋ' nħaŋ' (6) r(e)āk' saŋŋ'
 HON Сагайн царь великий супруги прибывать NOM
царь Сагайна с супругой прибыли.

– *moŋ' nħaŋ'* – от *moŋ'* ‘[префикс к имени молодого мужчины]; [обращение к молодому мужчине, жениху]; младший брат’ и *nħaŋ'* ‘вверять’.

– *co* – гонорифический префикс, часто встречающийся в титулах.

mi mi plu so kloŋ' to' ū thak' toŋ' bhak'
 я делать ATR монастырь HON передняя пристройка юг сторона
mahāthaŋŋ' myā kuiv' chvaŋ to klay' so
 махатхера PL OBJ подношение HON кормить ATR
akhā nħuik' lyħaŋ' //
 время LOC LOC

Когда я подавал еду махатхерам на южной стороне передней пристройки построенного мною монастыря,

- *ū thak* ‘ – возможно, *ū chak* ‘ или *ū thvak* ‘, от *ū* ‘ ‘передняя часть’ и *achak* ‘ ‘продолжение’, либо *thvak* ‘ ‘выходить’. Тан Тхун упоминает¹²⁰ *ū chak* ‘ ‘передняя пристройка’ при перечислении декоративных элементов, которыми мог быть украшен «индийский» монастырь. В сноске отмечено, что в некоторых надписях вместо *ū chak* ‘ употребляется *ū thvak* ‘.

***mahātha-* (7) (*ññ*) *-prāmuk* ‘ *Rvhiy* ‘ *Kloñ* ‘ *Nai mahāthaññ* ‘ ///**

махатхера PN PN махатхера

махатхера Дисапрамук и махатхера из Малого Золотого Монастыря –

- *Rvhiy* ‘ *Kloñ* ‘ *Nai* – дословно ‘малый золотой монастырь’. Возможно, монах носил титул по названию его монастыря.

***ī mahāthaññ* ‘ *nhac* ‘ *yok* ‘ *lyhañ* ‘**

ЭТОТ махатхера два CLF EMPH

эти двое махатхер –

kulā kloñ* ‘ *vatthu phlac* ‘ *cim* ‘ *so ñhā

индийский монастырь земля быть CAUS.FUT NOM ради

Krvaṃ Puik* ‘ *maññ* ‘ *sa e-* (8) *tvañ* ‘ *lai ma hi

TN называть ATR пруд поле NEG иметь

***to ati so to cim* ‘ *mle kuiv* ‘**

лес избыточный ATR лес болото земля OBJ

***chvaṃ khaṃ e** ///**

подношение претерпевать AFF

¹²⁰ Op. cit. p. 130

приняли в качестве подношения землю, называемую Крвам Пуик, в избытке заросшую лесом и покрытую болотами, ... без пруда и без поля, чтобы она стала землей кирпичного монастыря.

- *vatthu* – палийск. ‘участок земли; предмет’, бирм. ‘имущество монахов’
- *chvaṃ* – ‘пища, преподносимая в качестве подношения мирянами Будде или монахам’. Образует с глаголом *khaṃ* ‘претерпевать’ устойчивое сочетание со значением ‘принимать подношения (о монахах)’.

mañ' krī moñ' nhaṃ laññ' lhū ra to mū e ///*

царь великий супруги тоже жертвовать MOD HON поступать AFF

Царю с царицей тоже довелось совершить подношение.

mañ' krī e lak' ok' amhu kha (9) kuiv' cuiv' so*

царь великий POS подчиненный дело все OBJ управлять ATR

amat' krī Mañ' Svhaḥ Sare Caññ'sū lyhañ'

министр великий PN EMPH

Великий министр Мин Свахак Саре Каньсу, управляющий делами государевых слуг,

- *lak' ok'* – ‘подчиненный, подчиненное состояние’; устойчивое сочетание, образованное словами *lak'* ‘рука’ и *ok'* ‘под’.
- *kha* – скорее всего, инициаль слога *khaṃ* ‘ в сочетании *khaṃ sim'* ‘все’, продолжение которого находилось в утраченной части надписи.
- Имя министра *Mañ' Svhaḥ Sare Caññ'sū* можно интерпретировать как сочетание личного бирманского имени и санскритско-палийского титула. Слово *mañ'* (совр. *mañ''*) ‘царь, правитель’ часто встречается в современных

бирманских именах. Слово *svhak* ‘определенно идентифицировать не удастся, возможно, совр. бирм. *svak* ‘быстрый, активный’ или санскр. *śvaka* ‘свой; друг, родственник’. Первая часть титула *Sare Caññ’sū* – санскр. *śrī* ‘шри’. Слово *caññ’sū*, титул нескольких бирманских монархов, Тан Тхун возводит¹²¹ к палийск. *jayasūra* ‘победоносный герой’ (от *jaya* ‘победа’ и *sūra* ‘герой’).

rvhīy’ phrvā nhañ’ alhū re cañ’ svan’ e ///*

ЗОЛОТО ОБИЛЬНЫЙ INST ДАР ВОДА ЧИСТЫЙ ЛИТЬ AFF

совершил обряд возлияния над щедрым подношением золота.

– Здесь описан обряд возлияния, которым завершалась церемония подношения¹²².

mle ra ru’y’ kloñ’ kuiv’ lhū

ЗЕМЛЯ ПОЛУЧАТЬ SUB МОНАСТЫРЬ OBJ ЖЕРТВОВАТЬ

Получил землю и пожертвовал ее монастырю.

sakarac’ (10) kā | 721 khu mākha nhas’

САКАРАДЖ TOP 721 ГОД МАГХА ГОД

721 год созвездия Магха эры Сакараддж,

tapoñ’ la praññ’ tanvay’kanve ne lyhañ’

ТАБАУН МЕСЯЦ ПОЛНЫЙ ВОСКРЕСЕНЬЕ ДЕНЬ LOC

полнолуние месяца Табаун, воскресенье:

– *tanvay’kanve* – необычное написание совр. бирм. ‘воскресенье’ (*tanañganve*). Такое написание не встречается в других сборниках, возможно, ошибка, или *tanvay’* следует понимать как сокращение: *ta(c’)* – ‘один’, т.е. ‘первый день’;

¹²¹ Op. cit. p. 11

¹²² Op. cit. p. 112

nvaу' - последнего слог слова *tanañganve* в одном из его архаичных написаний. Написания типа *1 nveiy'*, *2 lā* и т.п. (т.е. сокращение в виде номера дня недели в традиционном цикле и последнего слога его названия) периодически встречаются в надписях чауса.

lhū tav' mū so mle avan' kā // 100 te //

жертвовать NON поступать ATR земля окружность TOP 100 СОР

Площадь подаренных земель – 100.

tuiñ' chok' sa ca thī kā

стела строить ATR сановник TOP

Воздвигшие стелу сановники:

– *ca thī* – вероятно, *cā khi* (встречается далее с инициалью *kha*). Совр. бирм. *cā khyī* ‘секретарь; [арх.] царский писарь’. Образовано от *cā* ‘все написанное’ и *khyī* ‘нести’. Тан Тхун пишет, что в обязанности этих сановников входило записывать царские приказы и доводить их до исполнительных органов власти¹²³.

(11) *mañ' mat' krī Tanasiñkhā /*

царь вельможа великий PN

главный царский министр Танасинкха,

– *mat'* – санскр. *amātya* ‘приближенный царя, министр’.

¹²³ Op. cit. p. 42

- Слово *mañ* ‘царь’ образует сочетание с *amat* ‘министр’, вследствие чего *amat* утрачивает первый слог *a*, как если бы это был номинализирующий префикс *a-*.
- Глагол качества *krī* ‘быть большим’ выступает здесь в функции аугментатива. Согласно Тан Тхуну, должность *amat* *krī* – это особо высокий пост, который он переводит как ‘главный министр’¹²⁴.

mañ‘ *mat*‘ *krī* *Maṅgalavattara* *kuiv*‘ *sa* *Ña Khan*‘ *Ka*‘ /
 царь вельможа великий PN от лица PN
Нга Кханг Ко от лица главного царского министра Мангалаваттары.

- Сочетание *kuiv*‘ *sa* (совр. бирм. *kuiy*‘ *cā*”) ‘от лица’ образовано от существительного *kuiy*‘ ‘тело’ и *cā*” ‘поглощать’.
- *Maṅgalavattara* – от палийск. *maṅgala* ‘удача, благоприятное предзнаменование’ и *vattar* ‘говорящий’.

ī *ca khi* 2 *yok*‘ *lyhañ*‘ *chok*‘ *ra* *sa* *te* /
 этот сановник 2 CLF EMPH строить MOD NOM COP
Воздвигли двое этих сановников.

chok‘ *sa* *tui-* (12) *ñ*‘ *kā*
 строить ATR стела top

Воздвигнутые стелы:

arhe‘ *toñ*‘ *thoñ*‘ *Khraṃ Chuṃ* *nhuik*‘ *klok*‘ *ta* *kuiñ*‘ //
 восток юг угол TN LOC камень один стела

¹²⁴ Op. cit. p. 39

в юго-восточном углу каменная стела в Храме Чхум,

- *arhe'*, *thon''* – далее в этих словах знак первого тона не используется. Скорее всего, ошибка.
- *kuiñ'* – ошибка, далее везде *tuiñ'*.

vaṃ tan' tuiñ' laññ' hi le e //*

КОЛ ТОЖЕ ИМЕТЬСЯ ТОЖЕ AFF

колья также вбиты;

- *vaṃ tan' tuiñ'* – ниже это слово неоднократно пишется с инициальной *ka* во втором слого. Слово *vaṃ kan' tuiñ'* отсутствует в словаре, но неоднократно встречается в других сборниках в схожем контексте¹²⁵. Можно предложить два варианта его этимологии. Значение *tuiñ'* ‘шест, колонна, стела’ ясно. Гл. *kan'* имеет значение ‘толкать, подпирать’. Первый слог *vaṃ* в таком написании означает в современном бирманском ‘медведь’. В современных текстах встречается незафиксированное в словаре слово *vaṃ tuiñ'* ‘садовые вилы’. Можно предположить, что слово *vaṃ (kan') tuiñ'* ранее означало нечто вроде остроги, рогатины, кола – заостренной палки, использовавшейся в качестве оружия или, как здесь, ограждения/пограничного столба.

Можно трактовать это сочетание иначе: *vaṃ* может соответствовать современному *van''* ‘окружность, площадь’. В таком случае, подойдет второе значение гл. *kan'* – ‘фиксировать [событие], маркировать [значение]’. Все

¹²⁵ У Нейн Маун. Щей хаун мьямма чауса мья тэтия тхуэ [Древнебирманские чауса, т. III], 1983. С. 40, стр. 13, 15-18

vaṃ kan' tuiṅ' lañṅ' hi le /

КОЛ ТОЖЕ ИМЕТЬСЯ ТОЖЕ

колья также вбиты;

mlac' ok' anok' mha k̄ /

север запад LOC TOP

на северо-западе:

Uim' Le vat' lai acap'

TN монастырская земля граница

mahāthī vat' lai (14) acap'

махатхера монастырская земля граница

*Kaṃ Puiṅ' thak' nhuik' sac' ta tuiṅ' lañṅ' hi e**

TN верх LOC дерево один стела тоже иметься AFF

деревянная стела на границе монастырской земли Уим Ле, на границе земли махатхер, в Верхнем Кам Пуинг;

– *mlac' ok'* – архаичная форма совр. бирм. *mrok'* ‘север’, образованного от *mlac'* ‘река’ и *ok'* ‘внизу, под’.

anok' mlac' ok' phak' mha

запад север сторона LOC

на северо-западной стороне:

mahāthī vat' lai arhe Kan' Saṅ' Uim' thak' (15) nhuik'

махатхера монастырская земля восток TN верх LOC

sac' ta tuiṅ' /

дерево один стела

деревянная стела к востоку от монастырской земли махатхер, в Верхнем Кан Санг Уим;

– *Kan' San' Uim'* – возможно, от *kan' san'* "насыпь вокруг рисового поля".

vaṃ kan' tuiṅ' laññ' hi le |

КОЛ ТОЖЕ ИМЕТЬСЯ ТОЖЕ

колья также вбиты;

mlac' ok' kan' mha

север озеро LOC

На северном озере:

alai Kaṃ Puiṅ' thak' nhuik' kyok' ta tuiṅ'

центр TN верх LOC камень один стела

каменная стела в центре, в Верхнем Кам Пуинг;

vaṃ kan' tuiṅ' laññ' hi le

КОЛ стела ТОЖЕ ИМЕТЬСЯ ТОЖЕ

колья также вбиты;

(16) *arhe mlac' ok' pā mha*

восток север округа LOC

на северо-востоке:

Lai Phī acap' nhuik' klok' ta tuiṅ' |

TN граница LOC камень один стела

каменная стела на границе с Лаи Пхи;

arhe mlac' ok' toṅ' ma kā Lai Kok' Lyaṅ' acap' te |

восток север угол LOC TOP TN граница COP

в северо-восточном углу: на границе с Лаи Кок Льянг;

– *Lai Kok' Lyañ'* – от *lay'* ‘поле’ и *kok' lyañ'* ‘вид скороспелого риса’.

arhe mhā (17) ***kā***

ВОСТОК LOC TOP

на востоке:

Mrañ' Tuiñ' Krī asap' nhuik' kyok' ta tuiñ' hi e* |

TN граница LOC камень один стела иметься AFF

каменная стела на границе с Мранг Туинг Кри;

vaṃ kan' tuiñ' laññ' hi le e* |

КОЛ стела тоже иметься тоже AFF

колья также вбиты;

ī suiv' tuiñ' chok' so mle apuiñ' ā-(18)khrā kuiv'

ЭТОТ ПОДОБНО стела строить ATR земля участок ОВJ

nañ' pe co asaññ' kā

даровать MDF HON/ATR свободный человек TOP

Свободные люди, даровавшие этот участок земли, где были воздвигнуты стелы:

– *apuiñ' ākhrā* – совр. бирм. *apuiñ' " akhrā"* ‘разграничение в пространстве или времени’, от гл. *puiñ' "* ‘разделять’ и *khrā"* ‘быть другим, отдельным’. Здесь – ‘участок’.

ñā saññ' asarassa ñī akuiv' (20) yok' cuṇ kuiv' /

я SBJ ? братья CLF все OBJ

Мы ... всех братьев

- Определить значение слова *asarassa* не удастся: оно отсутствует в словаре и не встречается в корпусе надписей. Найти подходящее палийское или санскритское соответствие также не удалось.

avat' laññ' vat' pe e /*

одежда тоже одевать MDF AFF

se ca laññ' sok' cā pe ruu'

вино еда тоже пить есть MDF SUB

и одели в одежды, и дали вкусить вина и пищи;

akhvañ' toñ' ruu' ra prī lyhañ'

разрешение просить SUB получать MDF SUB

попросили разрешения и, когда получили согласие,

tuiñ' chok' ruu'

стела строить SUB

построили стелу

(21) *ñā tuiv' chryiā kloñ' kuiv'*

я PL учитель монастырь OBJ

lai ta pai lhū pā e /*

рисовое поле один пай жертвовать HON AFF

и принесли в дар монастырю нашего учителя один пай рисовых полей.

t̄ lai tvañ' thvañ' sa apoñ' kuiv' 3 cu cu ruv'
этот поле LOC расчищать NOM всего OBJ 3 группа собирать SUB
Все расчищенное в этом поле объединили в три части:

ta cu kā thaññ'ra phuiv'
один группа TOP тхера для
одна часть – для тхер,

– *thaññ'ra* – палийск. *thera* ‘старший монах’.

– *phuiv'* – показатель дестинатива. В совр. бирм. *phui'* также служит глагольным показателем цели.

2 cu kā a- (22) ryā phuiv' te |
2 группа TOP ария для COP
две части – для ариев.

– *aryā* – палийск. *ariya* ‘арий; благородный’. В религиозном смысле ‘человек, получивший «плоды» Пути’¹²⁸, т.е. верующий, вступивший на Благородный Восьмеричный Путь и испытавший некоторые его достоинства. Видимо, здесь имеются в виду все остальные, помимо *thera*, насельники будущего монастыря.

Uim' Van' Sim' Pha | Sākā Phumma Siṅkhā |

PN

PN

Уим Ван Сим Пха, Сака Пхумма Синкха –

¹²⁸ У Мья Чжо. Пэган кхи чауса эбидан. Янгон: Pyi Zone, 2009

ī Mun' Rve asaññ' 2 yok' lyhañ'
это TN свободный человек 2 CLF EMPH

эти двое свободных людей из Мун Рве

mahāthaññ' Disāprāmuk' kulā klo- (23) ñ' kuiv' /
махатхера PN индийский монастырь OBJ

кирпичному монастырю махатхеры Дисапрамук

mle ta khluiv' ña kā aphuiv' pe e /*
земля несколько я TOP цена давать AFF

выплатили цену нескольких земель.

pe sa mle arap' kā / Rvā Sac' arha pā mha /
давать ATR земля место TOP TN восток округа LOC

Mun' Rva mle tvañ' / kui- (24) ñ' 4 choñ' chok' ruy' /
TN земля LOC стела 4 CLF строить SUB

Отданные земли: воздвигли в восточной части Рва Сач, в деревне Мун Рва 4 стелы

- *kuiñ'* – ‘земля, образовавшаяся в результате заиления, используемая для выращивания сельскохозяйственных культур’. Тан Тхун переводит как ‘огород’¹²⁹.
- В совр. бирм. классификатор *choñ'* используется при счете построек. В чауса других сборников *kuiñ'* никогда не исчисляется в *choñ'*. Странным в данном контексте кажется и использование глагола *chok'* ‘строить’. Следовательно, *kuiñ'*, скорее всего, следует читать как *tuiñ'* ‘стела’.

¹²⁹ Op. cit. P. 158

rvā taññ' e / rvā laññ' thaññ' ra mha*
деревня основать AFF деревня тоже находиться место от
и основали деревню. В месте, где находится деревня,

trā / re mle kuiv' acuiiv' ra so / mañ' krī /
закон вода земля OBJ править MOD ATR царь великий
правлящий законом, землями и водами великий царь,

mī phurā amat' ca khī / (25) asaññ' ca so /
царица министр сановник свободный человек начинать ATR
царица, министры, сановники, свободные люди и все прочие

sū mlak' thuiiv' kā /
3SG благородный тот TOP
благородные люди,

ña koñ' mhu kui ma phyak' ma chī
я благодеяние OBJ NEG разрушать NEG препятствовать

khi pañ' saññ' kā /
превозносить NOM TOP

те, кто не разрушая перевозит мое благодеяние, –

ñā nhañ' atū ra ca pā ce sa te /
я с вместе получать EMPH COP CAUS NOM COP
пусть им воздастся наравне со мной!

phyak' chī (26) sa sū kā /
разрушать препятствовать ATR 3SG TOP
Разрушивший,

arhañ' lak' thak' lup' kraṃ ca so laññ'
живой период жизни покушаться EMPH NOM тоже
vat' kvaṃ ta lhaññ' kuiv' mī phut' ruy'

хлопок один телега OBJ огонь печь SUB

akyvat' ma mra sa kai suiv'

огарок NEG NEG.получать NOM FIN подобно

kle ce sa te //

рассыпаться CAUS NOM COP

*пока жив, пусть только покусится – и рассыпется, как без остатка сгорает
подожженная телега хлопка.*

- Представленное здесь выражение можно приблизительно перевести как «не остается горевшего, когда сгорает телега хлопка». В разных вариациях оно неоднократно встречается в надписях других сборников¹³⁰.
- Двойное отрицание *ma mra* труднообъяснимо. Слитное написание *ma ra* как *mra* кажется волне приемлемым, так как писцы, в целях экономии места (и сил) прибегали к самым разнообразным ухищрениям. Например, в одной из надписей частица *ma* в этой конструкции записана в виде лигатуры как *akyvatmm' ra*¹³¹. Однако повтор частицы *ma* в этом предложении необъясним, возможно, ошибка.
- *phut'* – ‘готовить, положив в огонь’, в сочетании с *kraññ''* ‘быть чистым’ – ‘кремировать’¹³². В сочетании с *mī''* ‘огонь’ в словарях отсутствует. В современных текстах *mī'' phut'* употребляется также в значении ‘обжигать, раскалять [материал]’.
- *akyvat'* – номинализованный префиксом *a-* гл. *kyvat''* ‘сгорать’, т.е. ‘то, что сгорело’.

¹³⁰ У Нейн Маун. Щей хаун мьямма чауса мья тэтия тхуэ [Древнебирманские чауса, т. III], 1983. С. 188, стр. 12-13; с. 233, стр. 18; с. 244, стр. 17-18; с. 274, стр. 9-10; с. 304, стр. 16

¹³¹ Op. cit. с. 233, стр. 18

¹³² Кхэйи схаун мьямма эбидан [Карманный словарь бирманского языка]. Янгон, 1999

- Касевич В.Б. определяет *kai'* как финитный показатель «в общих вопросах и ответах на них, а также в некоторых стандартных выражениях», причем употребляется он только при глаголах в IV тоне¹³³. Союз *sa kai' sui'* ‘подобно’, включающий этот показатель, зафиксирован в словарях как отдельная лексическая единица. Его этимология представлена в глоссировании.

(27) *bhurā 3 yok' lun' oñ' ma lvat' tay'*

будда 3 CLF миновать чтобы NEG свободный COP

He освободившийся за время, в которое трое будд достигнуто нирваны,

prittā kai suiv' | re laññ' ma sok' | acā laññ' ma cā |

прета FIN подобно вода тоже neg пить еда тоже neg есть

phlac' ce sa te |

быть CAUS пом cop

пусть, как прета, не ест и не пьет.

ña mle (28) kuiv' khvai khram svā so sū kā |

я земля OBJ делить MDF ATR 3SG TOP

Разделивший мою землю,

- Двуслог *khvai khram'* ‘делить на равные части’ образован сходными по значению глаголами *khvai* ‘разбивать, разделять, разрезать’ и *khram'* ‘делить пополам, на части’.

¹³³ Op. cit. с. 743

- Глагол *svā* ‘идти’ выполняет здесь функцию глагольного модификатора с видовым значением, означающего завершившийся переход от одного состояния к другому¹³⁴.

lyhā nā laṃ thvak‘ ruṃ / saṃ myhā cit‘ lyhak‘

язык пять лам выходить SUB крюк цеплять SUB

вытащивший язык на пять лам, пронзенный крюками,

- *laṃ* – мера длины. Один *laṃ* равен двум ярдам, т.е. 1,829 м.
- Слово *saṃ myhā* в словарях отсутствует, однако встречается в современных текстах в указанном значении. Происходит от *saṃ* ‘железо, гвоздь’ и *myhā* ‘удить, ловить на крючок, приманивать’.
- Слово *cit‘* ‘отрезать’ следует читать как *khyit‘* ‘цеплять на крючок, подвешивать’. Вероятно, ошибка.
- Подобное описание адских мук встречается в одной из надписей другого сборника¹³⁵.

rai rai nī so nray‘ saṃ mle thak‘ sip‘ lyak‘ /

ярко-красно красный ATR ад железо земля верх укладывать sub

уложенный на пламенно-красную железную землю ада,

¹³⁴ Касевич В.Б. Краткий очерк грамматики бирманского языка // Бирманско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. С. 752

¹³⁵ У Нейн Маун. Щей хаун мьямма чауса мья тэтия тхуэ [Древнебирманские чауса, т. III], 1983. С. 42, стр. 9-10

- Одним из способов образования наречий в бирманском языке является редупликация глагола. Наречие *rai rai* образовано от гл. *rai* ‘быть ярко-красным’.

ña mle kui- (29) *v' khvai khraṃ so atuiṅ'* /
я земля OBJ делить NOM насколько

– как он разделил мою землю,

thuiṅ' sū e / kuiṅ' kuiṅ' kā*
тот 3SG POS свой тело TOP

так и тело его самого

- *kuiṅ'* (совр. *kuiy'*) ‘тело’ выступает здесь в функции притяжательного возвратного местоимения¹³⁶.

akvaṃ 2 akhraṃ 2 phlac' tun' kre tun' /
кусок 2 сегмент 2 быть MDF рассыпаться MDF

рассыпется на кусочки –

- В упомянутой выше надписи в этом месте использованы наречия *akvai kvay'* и *akhraṃ khraṃ*¹³⁷, образованное в результате номинализации и редупликации рассмотренных ранее слогов *khvai''* и *khram''*. Для *akvai* словарь предлагает перевод ‘отломанный кусок’. Для *akhraṃ''* – ‘половина, сегмент’. Здесь представлен сокращенный вариант этих наречий: цифра «2» означает, что

¹³⁶ Касевич В.Б. Краткий очерк грамматики бирманского языка // Бирманско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. С. 756

¹³⁷ Op. cit. с.42, стр. 11

предыдущий слог следует повторить¹³⁸. Таким образом, можно утверждать, что слово *akvaṃ* – неверно распознанное *akvai* (знак централи *ai* и анусвару можно перепутать).

- Конструкция $V_1 \text{ tun}' V_2 \text{ tun}'$ означает, согласно словарю, «чередующиеся циклы движений, действий и пр.»

t̄ suiv' so ṅray' kuiv' ne ryay'
 ЭТОТ ПОДОБНО ATR АД OBJ ЖИТЬ SUB
живя в этих адских муках,
 (30) *rhaññ' svā khaṃ prī ra kā /*
 ДОЛГИЙ ADV ПРЕТЕРПЕВАТЬ MDF ПОСКОЛЬКУ
поскольку долго будет терпеть,

- Здесь *svā* выполняет функцию адвербализатора, образуя наречие от глагола *rhaññ'*.

bhurā thoṅ' soṅ' khyvat' ruy' ma lvat' ryā so
 БУДДА ТЫСЯЧА ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ ОСВОБОЖДАТЬ SUB NEG СВОБОДНЫЙ MOD ATR
освобождаемому тысячами десятков тысяч будд, ему не быть освобожденным.
ṅaray' sac' ṅut' phlac' ce te //
 АД ПЕНЬ БЫТЬ CAUS COP
Пусть как пень увязнет в сансаре!
ta phun' praññ'ā plaññ'cuṃ khyañ' sa te

¹³⁸ Подробнее об этом явлении у Yanson R.A. Anticipating Computer Language – On Some Conventions in the Burmese Inscriptions // Journal of Burma Studies, vol. 17, no. 2. Northern Illinois University Press, 2013

? слава мудрость наполниться хотеть NOM COP

Желаю преисполниться славой и мудростью.

Полный текст:

Соттхидева! Да свершится благодеяние!

Подобно тому, как во времена великого будды Дипанкары отшельник Сумедха пал ниц мостом через канаву, – желая так же познать мудрость Будды, основал новую деревню, в которой пребывают господа, которые станут монахами, исполненными усердием, верой и мудростью.

705 год эры Сакарадж, полнолуние месяца Тазаунмон, второй [день].

Почтенный и мудрый учитель Хозяина Белого Слона махатхера Дисапрамук на моей возлюбленной родине, где сам я явился на свет, построил кирпичный монастырь, поэтому истинный наследник великого царя Хозяина Белого Слона, исполненный славой царь Сагайна с супругой прибыли. Когда я подавал еду махатхерам на южной стороне передней пристройки построенного мною монастыря, махатхера Дисапрамук и махатхера из Малого Золотого Монастыря – эти двое махатхер – приняли в качестве подношения землю, называемую Крвам Пуик, в избытке заросшую лесом и покрытую болотами, ... без пруда и без поля, чтобы она стала землей кирпичного монастыря. Царю с царицей тоже довелось совершить подношение. Великий министр Мин Свхак Саре Каньсу, управляющий делами государевых слуг, совершил обряд возлияния над щедрым подношением золота. Получил землю и пожертвовал ее монастырю.

721 год созвездия Магха эры Сакарадж, полнолуние месяца Табаун, воскресенье.

Площадь подаренных земель – 100. Воздвигшие стелу сановники: главный царский министр Танасинкха, Нга Кханг Ко от лица главного царского министра Мангалаваттары. Воздвигли двое этих сановников. Воздвигнутые стелы:

- в юго-восточном углу: каменная стела в Кхрам Чхум, колья также вбиты;
- на юго-западе: каменная стела на границе монастырской земли Уим Чхе в Кам Пуинг; колья также вбиты;
- на северо-западе: деревянная стела на границе монастырской земли Уим Ле, на границе земли махатхер, в Верхнем Кам Пуинг;
- на северо-западной стороне: деревянная стела к востоку от монастырской земли махатхер, в Верхнем Кан Санг Уим; колья также вбиты;
- на северном озере: каменная стела в центре, в Верхнем Кам Пуинг; колья также вбиты;
- на северо-востоке: каменная стела на границе с Лаи Пхи;
- в северо-восточном углу: на границе с Лаи Кок Льянг;
- на востоке: каменная стела на границе с Мранг Туинг Кри; колья также вбиты;

Свободные люди, даровавшие этот участок земли, где были воздвигнуты стелы: Пхуммасинкха, Сака Пхумма Санг Крам, Нга Кула Санг. Эти трое свободных людей преподнесли дар. Расчистив на севере Тан Чханг Панг землю без поля от лесных зарослей, мы преподнесли ее в дар. Мы ... всех братьев и одели в одежды, и дали вкусить вина и пищи; попросили разрешения и, когда получили согласие, построили стелу и принесли в дар монастырю нашего учителя один пай рисовых полей. Все расчищенное в этом поле объединили в три части: одна часть – для тхер, две части – для арья.

Уим Ван Сим Пха, Сака Пхумма Синкха – эти двое свободных людей из Мун Рве кирпичному монастырю махатхеры Дिसапрамук выплатили цену нескольких земель. Отданные земли: воздвигли в восточной части Рва Сач, в деревне Мун Рва 4 стелы и основали деревню.

В месте, где находится деревня, правящий законом, землями и водами великий царь, царица, министры, сановники, свободные люди и все прочие благородные люди, те, кто не разрушая превозносит мое благодеяние, – пусть им воздастся наравне со мной!

Разрушивший, пока жив, пусть только покусится – и рассыпется, как без остатка сгорает подожженная телега хлопка. Не освободившийся за время, в которое трое будд достигнут нирваны, пусть, как прета, не ест и не пьет.

Разделивший мою землю, вытащивший язык на пять лам, пронзенный крюками, уложенный на пламенно-красную железную землю ада, – как он разделил мою землю, так и тело его самого рассыпется на кусочки, – живущий в этих адских муках, поскольку долго будет терпеть, освобождаемому тысячами десятков тысяч будд, ему не быть освобожденным. Пусть как пень увязнет в сансаре!

Желаю преисполниться славой и мудростью.

4. Заключение.

В работе, посвящённой исследованию средневековой бирманской эпиграфики, были изучены древнебирманские эпиграфические надписи чауса первой половины XIV в. Во введении на основании доступных работ по данной теме была кратко охарактеризована история возникновения и изучения эпиграфических памятников в ЮВА и Мьянме.

Далее были рассмотрены ранее не описанные древнебирманские эпиграфические надписи чауса из сборника «Новообретенные чауса из округа Сагайн» (2015)¹³⁹. Все надписи были транслитерированы, затем был произведен предварительный перевод. На основании текстов надписей сборника была выявлена каноничная структура дарственных надписей чауса. Было обнаружено, что тексты этого жанра могут содержать следующие стандартные тематические блоки: молитвенную формулу, датировку по двум системам летоисчисления, сведения о дарителе, сведения об одаряемом, мотив дарения, перечень даров, благословение и проклятие. В теоретической части данной работы эта структура была описана и проиллюстрирована разнообразными примерами из анализируемых текстов.

Для практической части были отобраны три надписи сборника, сохранившиеся в наиболее полном виде. Эти три надписи («Надпись из пагоды Чуэ Яй», «Надпись царя Тряпхьи», «Надпись из монастыря Пэган Оу») были представлены в транслитерированном виде с глоссированием и переводом. Тексты надписей сопровождаются комментариями, касающимися лексики и грамматики древнебирманского языка, а также описанных в текстах надписей реалий средневековой Бирмы. В качестве предисловия к ним было дано описание фонологии, морфологии, грамматики и синтаксиса древнебирманского языка,

¹³⁹ Зэгайн тайн дэйда чжи этуин ши ати туэй чауса мья [Новообретенные чауса из округа Сагайн]. Шей хаун тутэйтэна хнин эмьбуа пьядай узитхана [Департамент Археологии и Национального Музея], 2015 // Zenodo, 2018. URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.1203709>

выполненное на основе данных этих надписей. Кроме того, были даны некоторые пояснения, касающиеся сущности и истории практики дарения, распространенной в средневековой Мьянме, а также исторических персоналий, упоминающихся в рамках текста трех надписей.

Рассмотренные надписи выполнены в характерной для XIV в. графике, отличной от графики паганского и современного периодов, и наиболее схожей с графикой надписей периода царства Ава (вторая половина XIV – середина XVI вв.). Орфография, представленная в рассмотренных текстах, с одной стороны, архаична: практически отсутствуют знаки тонов, знаки глухих и звонких инициалей используются бессистемно, встречаются недопустимые в современном языке консонантные кластеры (-l, -lr, -ly, -ry), финали (-iy', -uiv', -uim'). С другой, она отличается от орфографии текстов паганского периода: например, огласовка *e* во многих случаях используется вместо *iy'* (в ранних текстах Паганского периода – только в нескольких словах). Встречаются примеры сокращенного (*samī ~ smī*, *tauā ~ tuā*, *kaṃpā kaṃpā ~ kaṃpāpā*), полного (*mlok' ~ mlac' ok'*), а также «кодированного» (*akvai kvai akhram khram ~ akvai2 akhram2*) написания слов, характерные для текстов такого рода надписей и не встречающиеся в современных письменных текстах. Встречаются также некоторые архаичные слова (*taṃ*, *vaṃ kan' tuiñ'*) и грамматические показатели (*so ñhā*, *sa te*), вышедшие из употребления или считающиеся устаревшими в современном бирманском языке. В целом же, грамматика древнебирманского языка в данный период не имела фундаментальных отличий от современной. В качестве любопытного явления следует отметить единственное употребление маркера будущего времени *maiñ'* в «Надписи из монастыря Пэган Оу». Видимо, к моменту ее создания форма будущего времени на *maiñ'* уже присутствовала в разговорном языке, и хотя стиль и содержание чауса не располагает к этому, она стала использоваться и в них. Как было отмечено ранее, *maiñ'* принято относить к более позднему периоду

развития бирманского языка, чем период создания указанной надписи. Основную же трудность при дешифровке представляет не грамматика, а именно интерпретация архаичной орфографии, осложненной сокращениями (см. выше), вариативными написаниями (например, *mliy' ~ mle ~ mley'*), массой омографов и дефектами поверхности стелы.

Содержание рассмотренных текстов типично для чауса и исходит строго из функции дарственных надписей: они повествуют о преподнесении неких даров буддийской общине, при чем содержание не выходит за рамки описанной выше стандартной схемы. Тем не менее, в рассмотренных надписях содержатся фрагменты, по которым можно определить состав даров, их объем и цену; подробности процедуры дарения и связанные с ней церемонии; религиозные воззрения средневековых бирманцев разного социального положения, в частности, степень их знакомства с текстами Канона; характер отношений царской и церковной власти проч.

Имена собственные, упомянутые в текстах, типичны для своей эпохи: используются архаичные префиксы, многие носят палийские титулы. Исторические личности, упомянутые в текстах надписей (в приведенных в работе текстах упоминается всего три исторических лица – махатхера Дисапрамук, царь Сихасу и царь Тряпхья; в других надписях работы упоминаются некоторые другие правители сагайнской династии), действительно жили в период их написания согласно свидетельствам других источников. Особенно интересно упоминание имени махатхеры Дисапрамука спустя более чем полвека после его знаменитого посольства в Китай. Если носитель этого санскритского титула – действительно то же лицо, этот факт свидетельствует о том, что, несмотря на распад Паганской Империи, махатхера сохранил свой статус и дожил до весьма преклонного возраста.

Вышеуказанные наблюдения позволяют сделать вывод о подлинности рассмотренных текстов и соответствии их датировки действительному времени создания. Снабженные переводом и комментариями, они могут служить доступным источником по истории древнебирманского языка и средневековой Мьянмы.

5. Список литературы.

Научная литература на русском языке.

1. Дмитренко С.Ю. Глаголы падения в кхмерском языке // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. XVI (1). С. 821 – 858
2. История Востока. В 6 т. Т. 2. Восток в средние века. М.: Вост. лит., 2002
3. Касевич В.Б. Краткий очерк грамматики бирманского языка // Бирманско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976
4. Янсон Р.А. Вопросы фонологии древнебирманского языка. М.: Наука, 1990
5. Янсон Р.А. Лексическое и грамматическое в функционировании морфем *si*, *so* и *sa* в древнебирманском языке // Языки Стран Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки: материалы XI Международной научной конференции. СПб.: Студия НП-Принт, 2014

Научная литература на английском языке.

6. Aung-Thwin, M. Pagan, the Origins of Modern Burma. Honolulu: University of Hawaii Press, 1985
7. Buswell R.E. Jr., Lopez D.S. Jr. The Princeton Dictionary of Buddhism. Princeton University Press, Princeton, 2014
8. Fräsch T. Myanmar Epigraphy – Current State and Future Tasks // Writing for Eternity: A Survey of Epigraphy in Southeast Asia. EFEO Paris, 2018
9. Luce G.H. A Comparative Word-List of Old Burmese, Chinese and Tibetan, 1981
10. Luce G.H., Bo-Hmu Ba Shin, U Tin Oo. Old Burma: Early Pagan, vol. 2. J.J. Augustin, Glückstadt, 1970

11. Myanmar-English Dictionary. Department of the Myanmar Language Commission, 2017
12. Sidwell P., Jenny M. MSEA epigraphy. // The Languages and Linguistics of Mainland Southeast Asia: A comprehensive guide. Ed. Sidwell P., Jenny M. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2021
13. Than Tun. History of Buddhism in Burma A.D. 1000-1300 // Journal of The Burma Research Society, separatum. Rangoon, 1978
14. Than Tun. History of Burma A.D. 1300 – 1400 // Journal of The Burma Research Society, vol.42, part 2. 1959
15. Toru Onho. The structure of Pagan period Burmese // Studies in Burmese Linguistics, Ed. Justin Watkins, Pacific Linguistics, Australia, 2005
16. Yanson R.A. A list of old Burmese words from 12th century inscriptions // Medieval Tibeto-Burman Languages: PIATS 2000, Ed. Christopher I. Beckwith, 2002
17. Yanson R.A. Anticipating Computer Language – On Some Conventions in the Burmese Inscriptions // Journal of Burma Studies, vol. 17, no. 2. Northern Illinois University Press, 2013
18. Yanson R.A. On Pali-Burmese Interference // Medieval Tibeto-Burman Languages, Ed. Christopher I. Beckwith, Brill, 2002
19. Yanson R.A. Tense in Burmese: a diachronic account // Studies in Burmese Linguistics, Ed. Justin Watkins, 2005

Научная литература на бирманском языке.

- 20.Кхэйи схаун мьямма эбидан [Карманный словарь бирманского языка]. Янгон, 1999
- 21.Пэган, Инуа, Коунбаун чау тхуин мьямма эйкхэя боун [Изображения вырезанных на камне письменных знаков эпохи Пагана, Авы и Конбаун]. Пэняйеи вунчжи тхана, Этхэ тан пэня узитхана [Министерство образования, Департамент высшего образования], 1979
- 22.У Мья Чжо. Пэган кхи чауса эбидан [Словарь чауса паганского периода]. Янгон: Pyi Zone, 2009

6. Список источников

- 23.U Nyein Maung, Lewis-Wong J., Khin Khin Zaw, McCormick P., Hill N. A Structured Corpus of Old Burmese Stone Inscriptions (Version 1), 2020 // Zenodo, 2020. URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.4321314>
- 24.Зэгайн тайн дэйда чжи этуин ши ати туэй чауса мья [Новообретенные чауса из округа Сагайн]. Щей хаун тутэйтэна хнин эмьбууда пьядай узитхана [Департамент Археологии и Национального Музея], 2015 // Zenodo, 2018. URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.1203709>
- 25.У Нейн Маун. Щей хаун мьямма чауса мья пэтхэма тхуэ [Древнебирманские чауса, т. I], 1972
- 26.У Нейн Маун. Щей хаун мьямма чауса мья сэтоуттха тхуэ [Древнебирманские чауса, т. IV], 1998
- 27.У Нейн Маун. Щей хаун мьямма чауса мья тэтия тхуэ [Древнебирманские чауса, т. III], 1983